002310 ✻

Совершенно секретно

СБОРНИК

103

№ 0013

Москва 1984

СБОРНИК

Совершенно секретно

№ 103

СТАТЕЙ ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ И СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

Год издания двадцать шестой

Москва, 1984

СОДЕРЖАНИЕ

А. В. МИЛКИН — Охране границы — партийное внимание 3

КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Г. КАРКАВЦЕВ, А. РОСЛЯКОВ — О некотором опыте совершенствования чекистских мер защиты государственных секретов . . 10

А. ГАЙДУКОВ, Н. ХРУЩЕВ — Контрразведывательная работа на международной выставке 17

В. САВЕЛЬЕВ, В. ЮРМАНОВ — Маневр — путь к успеху . . 20

К. ИВАНОВ, А. МАШКОВ — Пресечение распространения антисоветской литературы 26

Ю. ЧУФАРОВСКИЙ, И. УСТЮШЕНКО — Подпольный «видеобизнес» 31

К. ХОХУЛЬНИКОВ — Перевоспитание антисоветчика 35

Л. КОЧЕЛАЕВ — Опираясь на помощь доверенных лиц 42

И. ВАЛЬКО — Агент помог предупредить преступление . . . 45

И. ЕРЕНКОВ, Н. ДЕНИСЕНКО — Конференция по вопросам работы с агентурой . 48

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

Л. КОРОБЕЙНИКОВ — Когда свидетель уклоняется от дачи показаний 51

А. ЖАБЧЕНКО — Возмездие настигло карателей 56

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

В. СИДАК — Учеба молодых сотрудников, не имеющих чекистской подготовки 63

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК—КГБ

А. ВЕЛИДОВ, С. ДЬЯЧКОВ — Иван Ксенофонтович Ксенофонтов 67

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. БЕТЕЕВ, Ю. САИ — О подрывных устремлениях спецслужб противника на канале международного студенческого обмена 77

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), **А. Ф. Волков** (зам. ответственного редактора), **М. А. Козичев, В. И. Проскурин, А. П. Рагозин, И. И. Устинов, А. А. Фабричников, М. П. Чирков** (зам. ответственного редактора), **И. И. Якушев.**

В Сборнике № 103 восемьдесят страниц.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Корректор Н. В. **Чищевая**

Сдано в набор 26.10.84. Подписано к печати 26.11.84.

Формат бумаги 70×108/16. Заказ № 00387т

Типография редакционно-издательского отдела
Высшей ордена Октябрьской Революции
Краснознаменной школы КГБ СССР
имени Ф. Э. Дзержинского

ОХРАНЕ ГРАНИЦЫ — ПАРТИЙНОЕ ВНИМАНИЕ

А. В. МИЛКИН,
первый секретарь
Восточно-Казахстанского обкома
Компартии Казахстана

Рудный Алтай по праву называют жемчужиной Казахстана. Край наш необычайно богат ценнейшими цветными и редкими металлами, золоторудными месторождениями, плодородными землями, обилием лесов и водных ресурсов, разнотравьем пастбищ, пушниной и рыбой, медом и пантами, лечебными источниками. Здесь сосредоточены десятки крупных промышленных предприятий союзного и республиканского значения. Они производят большое количество различной продукции, лучшие образцы которой экспортируются в 50 стран мира.

Как свидетельствуют имеющиеся данные, к Восточному Казахстану проявляют немалый интерес разведывательные службы противника, они предпринимают попытки собрать информацию об оборонных и о промышленных комплексах, запасах и добыче стратегического сырья, энергетике, что приходится особенно учитывать, поскольку область является пограничной.

Надежной охране рубежей нашей Родины от посягательств внешних врагов уделяют исключительное внимание Коммунистическая партия и Советское государство. Они постоянно поддерживают в должной боевой готовности пограничные войска, органы КГБ, осуществляющие в тесном взаимодействии и при помощи партийного и советского актива мероприятия по войсковому и оперативному прикрытию государственной границы. Новым проявлением такой заботы явился Закон о государственной границе СССР, по разъяснению которого партийными организациями области проводится планомерная, рассчитанная на перспективу работа.

Выступая на страницах Сборника Комитета государственной безопасности, мне хотелось бы рассказать о том, как решаются эти задачи в наших конкретных условиях.

Государственная граница с Китаем в Восточном Казахстане протянулась на 640 километров и проходит в горно-лесистой местности, где практически преодолима в любое время года. На шести так называемых «оспариваемых участках» площадью

659 квадратных километров китайские власти периодически провоцируют инциденты и конфликтные ситуации. Особую опасность представляет разведывательно-подрывная деятельность китайских спецслужб, их попытки создать на территории области агентурные позиции, проводить иные враждебные акции. Противнику известно, что на некоторых участках границы отсутствует рубеж основных инженерных сооружений (РОИС), а имеющиеся удалены на 5—30 километров от пограничных знаков. Между РОИС и линией границы находится треть пахотных земель и сенокосных угодий, там же пасется и более половины поголовья овец хозяйств пограничных районов. На работах за РОИС заняты несколько тысяч людей, в том числе выходцы из Китая. Часть из них имеют на сопредельной стороне родственные и иные связи, поддерживают с ними переписку.

Нельзя не отметить и то обстоятельство, что в пограничной зоне дислоцируются режимные воинские части, построены стратегические шоссейные дороги, полевые аэродромы, проведены кабельные линии связи, расположены оборонительные сооружения и другие важные объекты. Все это требует настойчивой, кропотливой работы по охране государственной границы, воспитанию населения в духе высокой политической бдительности.

Мы хорошо понимаем, что деятельность чекистов и пограничников по обеспечению надежной охраны наших рубежей и поддержанию строгого пограничного режима возможна лишь благодаря тесному контакту и взаимодействию между ними, а также с милицией при прочной опоре на местные партийные и советские органы, широком привлечении к этому важному делу общественности пограничных районов.

Областной комитет партии одобрил инициативу УКГБ объединить усилия взаимодействующих чекистских органов, погранвойск и подразделений внутренних дел в вопросах охраны границы и в ноябре 1981 года принял постановление об образовании в пограничных районах Восточного Казахстана координационных советов при райкомах партии в составе первых руководителей партийных, советских, комсомольских, административных органов и погранотрядов. Создание координационных советов обусловливалось и тем, что количество нарушений границы, пограничного паспортного режима не снижалось, что потребовало более активного привлечения сил общественности к охране наших рубежей.

Деятельность координационных советов базируется на плановой основе: регулярно проводятся их заседания, на которых рассматриваются вопросы обеспечения безопасности советских людей, работающих вблизи границы, и соблюдения ими правил проживания за РОИС, предупреждения административными органами нарушений пограничного паспортного режима, создания ДНД из специалистов отдельных отраслей сельского хозяйства и др. Советы принимают участие в отводе тех или иных лиц от работы за РОИС. Отдельные выводы из решений советов рассматриваются на заседаниях бюро райкомов партии.

Много времени и энергии отдает организации этого нужного

дела, например, первый секретарь Тарбагатайского райкома партии тов. С. Аухадиев. Возглавляемый им координационный совет исходит из реально складывающейся обстановки на границе, работает дружно, с огоньком. Члены совета не только добросовестно выполняют данные им поручения, но и считают своим долгом лично участвовать в организации охраны границы на местах. Часто их можно видеть беседующими с людьми на отдаленных от райцентра животноводческих фермах, зимовках, в полеводческих бригадах, лесничествах, где наиболее вероятны пути продвижения нарушителей границы, возможны нежелательные ситуации, связанные с близким нахождением противника.

Координационные советы активно повышают политическую бдительность населения, укрепляют погранично-паспортный режим, широко вовлекают в дело охраны границы партийный и хозяйственный актив. Их деятельность влияет и на улучшение взаимодействия органов КГБ, милиции, погранотрядов; она позволила повысить ответственность руководителей совхозов, предприятий и учреждений за выполнение постановления Совета Министров СССР о запрещении приема на работу лиц, не имеющих разрешения на въезд в погранзону и проживание в ней. В результате количество нарушений пограничного режима в 1983 году сократилось. Из 42 выявленных в 1981—1983 годах нарушителей границы из Китая 13 задержаны представителями общественности и дружинниками. Создание координационных советов и их деятельность положительно оценены ЦК КП Казахстана.

В работе по охране границы, пропаганде высокой бдительности населения мы используем разнообразные формы и методы партийного влияния. За последние три года задачи парторганизаций по усилению политической зоркости трудящихся, укреплению погранично-паспортного режима неоднократно обсуждались на пленумах и заседаниях бюро райкомов партии, собраниях партийного и хозяйственного актива, заседаниях исполкомов местных Советов народных депутатов. Нередко вопросы, связанные с охраной границы, решаются секретарями обкома и райкомов партии непосредственно на местах во время их нахождения на заставах, в комендатурах и т. д.

По решению обкома КП Казахстана и облисполкома в пограничных районах созданы группы содействия органам КГБ из лучших членов добровольных народных дружин, которые оказывают помощь в выявлении и задержании нарушителей границы и других подозрительных лиц. Неослабное внимание уделяется укреплению добровольных народных дружин. В настоящее время в районах работают 25 отрядов ДНД, 24 группы содействия органам КГБ, объединяющие в своих рядах 392 человека. Для обучения дружинников и членов групп содействия организуются районные семинары и совещания. Так, в марте 1983 года проведены семинары с председателями советов общественных пунктов охраны порядка, где работники органов госбезопасности, офицеры пограничных частей рассказали о политической обстановке на советско-китайской границе и призвали участников семинаров активно

способствовать повышению бдительности населения и оказанию советскими гражданами помощи пограничникам.

Объектом устремлений китайских спецслужб продолжает оставаться колония выходцев из Китая, которую противник рассматривает в качестве базы для проведения разведывательной и иной враждебной деятельности против СССР. Это подтверждается и данными, полученными от представителей указанного контингента лиц, захваченных китайцами вблизи государственной границы или случайно оказавшихся на территории Китая. Как они показали, их усиленно обрабатывали в антисоветском духе, склоняли к измене Родине и оказанию помощи своей «настоящей родине» — Китаю по примеру хуацяо, проживающих в других странах. Поэтому в системе мер по надежной охране границы с КНР особое внимание уделяется глубокому изучению процессов в среде выходцев из Китая, предотвращению и пресечению враждебных и политически вредных проявлений, возникающих под воздействием идеологической диверсии китайских подрывных центров.

Одним из основных каналов распространения антисоветских измышлений является телерадиовещание. Интенсивную враждебную идеологическую обработку своих слушателей на русском, казахском, уйгурском и китайском языках общей продолжительностью 58 часов в сутки ведут несколько радиостанций. В последние годы от грубых выпадов и голословных утверждений они все более переходят к глубокому и продуманному изложению тенденциозных и клеветнических материалов. Абсолютное большинство жителей области критически воспринимают антисоветскую пропаганду Пекина, правильно реагируют на сложившиеся отношения с КНР, осуждают раскольническую, антисоветскую политику китайского руководства. От общего числа политически вредных проявлений количество прокитайских составляет не более одного процента. Как показывает анализ, такие проявления допускаются лицами, ведущими антиобщественный образ жизни, незрелыми в политическом отношении, как правило, с низким общеобразовательным уровнем.

Вместе с тем имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что многие выходцы из КНР регулярно слушают китайские радиопередачи, осведомлены об обстановке в КНР и порой одобрительно воспринимают отдельные положения враждебной пропаганды, допускают националистические суждения.

В связи с этим весьма актуально усиление контрпропаганды, повышение уровня идеологического воздействия на выходцев из КНР, главным содержанием которого должно быть разъяснение им внутренней и внешней политики КПСС, антинародной деятельности руководства КПК.

Областная партийная организация в целях нейтрализации китайской пропаганды практикует выступления на страницах газет, по радио и телевидению передовиков производства, орденоносцев, депутатов — выходцев из КНР, которые наряду с разоблачением антисоветской сущности гегемонистской идеологии на фак-

тическом материале показывают преимущества советского образа жизни, достижения советского народа в экономической, социальной и культурной жизни. Подобные выступления способствуют предупреждению негативного влияния китайской пропаганды, находят положительный отклик у других выходцев из Китая. Большинство из них сознательно заявляют, что, приехав в СССР, они почувствовали себя хозяевами своей судьбы и с уверенностью смотрят в будущее. В подготовке такого рода мероприятий активно участвуют чекисты.

В процессе организации работы на границе мы учитываем и складывающиеся родовые и земляческие отношения среди выходцев из КНР, а также возможное использование спецслужбами религиозных предрассудков для осуществления подрывных акций. В области выявлено 76 религиозных авторитетов, действия которых нами контролируются. Управлением КГБ ведется планомерная работа по предотвращению группирований выходцев из КНР на негативной основе, блокирования с националистическими, ревизионистскими и антиобщественными элементами, предупреждению изменнических намерений и других нежелательных проявлений. Партийными и советскими органами на местах уделяется серьезное внимание лекционной работе, тематическим выступлениям и беседам в рабочих коллективах. За 1980—1983 годы лекторами первичных организаций общества «Знание» на темы повышения политической бдительности, необходимости борьбы с идеологической диверсией империализма и гегемонизма прочитано в пограничных районах 1140 лекций, проведено 2380 бесед.

В осуществлении лекционной пропаганды существенную помощь также оказывают чекистские коллективы. Так, в марте 1984 года их представители приняли активное участие в работе областного и районных семинаров лекторов, обсудивших вопросы дальнейшего совершенствования контрпропагандистской деятельности. В мае текущего года областной комитет партии одобрил план мероприятий УКГБ по улучшению контрпропаганды и повышению политической бдительности населения. Он разработан в свете решений июньского (1983 год), апрельского (1984 год) Пленумов ЦК КПСС и соответствующих приказов и указаний КГБ СССР. В плане предусматривается система мер, направленных на получение информации о замыслах и конкретных действиях спецслужб и пропагандистских центров противника, усиление контроля за оперативной и идеологической обстановкой, прогнозирование тенденций ее развития, изучение общественного мнения и степени влияния враждебной пропаганды на население, противодействие ей. Думается, что реализация этого плана существенно повысит уровень идеологической работы, проводимой областной партийной организацией.

«Задача чекистов,— говорил при вручении «Маршальской Звезды» Председателю КГБ СССР товарищу В. М. Чебрикову Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ К. У. Черненко,— состоит в том, чтобы надежно обеспечивать безопасность советского Отече-

ства...» Поздравляя командование и воинов Краснознаменного Восточного пограничного округа с 60-й годовщиной, товарищ К. У. Черненко пожелал личному составу успешной службы по защите границ нашей социалистической Родины.

Чтобы поставленные задачи находили наиболее полное решение, мы постоянно оказываем помощь командованию и политорганам 134-го и 50-го пограничных отрядов КВПО, обеспечивающих войсковую охрану границы, в воспитании у воинов чувства советского патриотизма, социалистического интернационализма, готовности встать на защиту своей Отчизны. По решению бюро обкома партии за всеми заставами пограничных отрядов закреплены шефы — трудовые коллективы городов Усть-Каменогорска, Лениногорска, Зыряновска и ряда районов, оказывающих пограничникам помощь в проведении мероприятий, направленных на улучшение их боевой и политической подготовки, культурного обслуживания, укрепление материально-технической базы. За прошедшие четыре года предприятиями и организациями области выполнены строительные работы для четырех пограничных комендатур и трех застав общей сметной стоимостью свыше восьми миллионов рублей. По инициативе трудящихся областного центра за счет внутренних резервов предприятий и организаций возведены постройки для Алексеевской комендатуры, которые переданы в дар пограничникам. В этот комплекс общей стоимостью более двух миллионов рублей входят шесть объектов, инженерные сооружения, благоустройство территории. За успешное освоение и ввод в эксплуатацию указанных объектов и хорошее отношение к шефской работе Комитет госбезопасности СССР выразил благодарность Усть-Каменогорской городской партийной организации.

Прочные узы на протяжении более десяти лет связывают трудовые коллективы Лениногорска и заставы 50-го погранотряда. Над ними шефствуют коллективы полиметаллического комбината, теплоэлектроцентрали, шахтостройуправления треста «Лениногорсксвинецстрой». Вопросы шефства над заставами находятся под постоянным контролем городского комитета партии и горкома комсомола. Мероприятия по развитию шефских связей предусматривают обмен социалистическими обязательствами, рапортами о трудовых достижениях, успехах в боевой и политической подготовке, организацию выступлений коллективов художественной самодеятельности, а также оказание материально-технической помощи. Так, в 1983 году шефствующими коллективами города было организовано более 40 выездов на заставы, 10 раз приезжали в гости пограничники. Во время встреч подводятся итоги выполнения социалистических обязательств, организуются спортивные соревнования, совместные тематические вечера, торжественные собрания. Активное участие принимают в них руководители предприятий и секретари парткомов, передовики производства, ветераны труда, командование, политработники.

В области распространяется опыт работы комсомольской организации Лениногорского цинкового завода, осуществляющей

связь с пограничниками. Эффективной формой работы стала перекличка застава — завод, целью которой является дальнейшее укрепление связи между комсомольской организацией завода и погранзаставами, улучшение военно-патриотического воспитания молодежи, профессиональная ориентация воинов-пограничников в целях привлечения их после службы на свое предприятие. Опыт лениногорцев достоин подражания.

Разумеется, проводимая областной партийной организацией работа по дальнейшему укреплению и совершенствованию охраны государственной границы, повышению политической бдительности населения не всегда еще приносит желаемые результаты.

Бывают случаи нарушения пограничко-паспортного режима, недостаточной активности добровольных народных дружин; отдельные руководители совхозов не согласуют свои действия по привлечению рабочей силы за пределами района с режимом пограничной зоны. Следует и дальше совершенствовать взаимодействие пограничников с органами внутренних дел, общественными организациями и населением, повышать боевитость координационных советов. Повседневного внимания требуют вопросы укрепления взаимосвязей трудовых коллективов с погранзаставами, повышения эффективности шефской работы.

Умелое использование имеющихся резервов, безусловно, поможет еще надежнее защитить священные рубежи нашей любимой Родины.

гор. Усть-Каменогорск

КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

О НЕКОТОРОМ ОПЫТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЧЕКИСТСКИХ МЕР ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЕКРЕТОВ

Полковник Г. КАРКАВЦЕВ,
майор А. РОСЛЯКОВ

Значительный экономический потенциал Архангельской области, наличие особорежимных и важных народнохозяйственных предприятий, ряда полигонов для испытания современного оружия и космической техники, соединений Краснознаменного Северного флота и частей противовоздушной обороны привлекают повышенное внимание противника, который с помощью технических средств ведет постоянное слежение за ее территорией. До 40 пролетов разведывательных искусственных спутников Земли (ИСЗ) противника регистрируется средствами ПВО в течение суток. Американские самолеты-разведчики осуществляют свыше 400 полетов в год вдоль наших северных границ. В полосе нейтральных вод систематически находятся корабли и подводные лодки ВМС НАТО, оснащенные штатной и специальной разведывательной аппаратурой. Противник активно ведет разведку и с легальных позиций, используя посещение области сотрудниками посольских и консульских резидентур, агентами из других категорий иностранцев, особенно по каналу морского торгового судоходства. Оперативным путем среди членов экипажей иностранных судов выявлены кадровые сотрудники специальных служб, их агентура, со стороны которых отмечены факты ведения визуальной, радиотехнической и гидроакустической разведки с применением специальных средств. Благодаря успешно проведенным активным мероприятиям ряд иностранцев был скомпрометирован, а отдельным закрыт въезд в СССР. Вместе с тем анализ добытых материалов, касающихся осведомленности противника о проводимых работах на оборонно-промышленных предприятиях области, которые рассматриваются им в качестве объектов первоочередных

разведывательных устремлений, не исключает попыток его агентурного проникновения на эти объекты.

УКГБ по Архангельской области, считая одной из главных своих задач обеспечение надежной контрразведывательной защиты государственных секретов, предприняло ряд мер для поиска наиболее эффективных путей ее решения. В этой связи нами критически рассмотрено состояние чекистской деятельности на данной линии. Было обращено внимание на то, что агентурно-оперативная работа на особорежимных объектах, и прежде всего Министерства судостроительной промышленности в гор. Северодвинске, строилась по принципу закрепления за каждым оперативным работником цехов, участков и отделов без четкого выделения и конкретизации проблем и вопросов, к которым противник проявляет усиленный интерес.

С учетом этого, а также рекомендаций Второго главного управления начиная с 1975 года в УКГБ по Архангельской области был избран иной подход к организации контрразведывательной работы на объектах, привлекающих внимание противника. Выделены темы и проблемы, особая важность которых определена в решениях соответствующих директивных органов и указаниях КГБ. Утечка информации о них могла бы нанести серьезный ущерб обороноспособности страны.

Предполагалось защиту каждой выделенной темы и проблемы осуществлять с поступления первичной документации на объект и до подписания приемного акта государственной комиссией. Структурные подразделения предприятия стали закрепляться за оперативным работником, исходя из их роли в реализации выделенных тем и проблем. Это дает возможность выработать с учетом местных условий систему агентурно-оперативных мер, преграждающих доступ к важным секретам посторонним и обеспечивающих своевременное распознавание лиц, проявляющих неоправданный интерес к теме (проблеме). Особое внимание сосредоточили на защите секретов, которые противник мог бы добыть только агентурным путем в дополнение к ранее полученной им с помощью средств технической разведки информации. В решении этих вопросов большую помощь оказали офицеры действующего резерва.

Со времени реорганизации контрразведывательной работы по защите государственных секретов прошло восемь лет. Накоплен определенный опыт, стала целенаправленней и надежней организация защиты важнейших тем и проблем, повысилась эффективность использования агентурного аппарата.

Оперативные сотрудники стремятся вовремя получить и качественно проверить сигналы. Улучшился также процесс планирования. Как правило, при подготовке плановых чекистских мероприятий за основу берется сетевой технологический график реализации темы, проблемы, в котором учтены все опытно-конструкторские и монтажные работы, транспортировка специзделий, испытания на полигонах, указаны задействованные организации, предприятия и учреждения. При помощи опытных и проверенных

агентов, доверенных лиц и ведущих специалистов выделяются наиболее важные и ответственные этапы работ, места сосредоточения основных секретов. На основе этого разрабатывается поэтапный перспективный план агентурно-оперативных мероприятий на весь период проработки темы, в который ежегодно вносятся необходимые коррективы. Одновременно решаются вопросы изменения расстановки и использования оперативных сил и средств, привития негласным помощникам необходимых навыков поиска вражеской агентуры. Проводились специальные мероприятия, направленные на выявление агентов противника в окружении особорежимных объектов. В целом разработанный план сочетал в себе меры по защите секретов с активными чекистскими мероприятиями, увязывался с работой Управления на других направлениях контрразведывательной деятельности.

По наиболее важным этапам разработки отдельных тем и проблем составлялись совместные планы их контрразведывательного обеспечения с заинтересованными подразделениями УКГБ по Ленинградской, Челябинской и Горьковской областям, Особого отдела КГБ по Краснознаменному Северному флоту.

За последние четыре года немало сделано для усиления контрразведывательной работы среди командированных, прибывающих на режимные предприятия области. Так, по агентурным материалам Управления в отношении лиц, стремившихся получить информацию только по одной особо важной теме, территориальными органами и особыми отделами КГБ были заведены 17 дел оперативного учета.

Заинтересованность оперативного состава в конечных результатах работы по выявлению агентов противника и особенно «инициативников» из числа жителей области способствовала повышению уровня агентурного процесса. Увеличилось поступление информации в отношении конкретных лиц. Так, были получены агентурные материалы на работника особорежимного предприятия «Аферист», проявившего неоправданный интерес к закрытой теме. Предварительное его изучение показало, что это человек с низкими моральными качествами, систематически злоупотребляет спиртными напитками, замешан в спекуляции импортными вещами, имеет значительный денежный долг. В процессе разработки установили, что проверяемый встретился в Ленинграде с сотрудником американского генконсульства (разведчик ЦРУ) и передал ему записку с предложением сотрудничать и выдать секреты за денежное вознаграждение. Оперативными мерами преступные намерения «Аферист» были своевременно пресечены, а сам он привлечен к уголовной ответственности. В настоящее время в производстве Управления имеется несколько подобных дел.

Еще в 1976 году разработали комплексные агентурно-оперативные мероприятия по дезинформации противника в целях отвлечения его внимания от производства нового вида оружия, обеспечения надежного противодействия техническим видам разведки и на этой основе провели работу по вскрытию устремлений и аген-

турной деятельности спецслужб. Данная контрразведывательная операция («Залив») проводилась по 1980 год.

Доведение дезинформации до противника осуществлялось через агента, подставленного разведчику одной из посольских резидентур в Москве, в процессе контактов негласных помощников с иностранцами, подозреваемыми в принадлежности к спецслужбам, а также по специальным каналам радиосвязи и путем имитационных действий в местах, контролируемых зарубежными средствами разведки с ИСЗ.

Для получения информации об устремлениях и осведомленности спецслужб противника относительно защищаемых нами тем, проблем, оборонных объектов в целом, а также об организации и оснащенности его технической разведки Управление располагает специально подготовленными агентами, имеющими реальные возможности для участия в активной разработке иностранцев как в области, так и в условиях заграницы. В этих же целях используются закордонные источники. От ряда из них поступает заслуживающая серьезного оперативного внимания информация. Включение агентов и доверенных лиц из специалистов в группы пограничного и таможенного досмотра иностранных судов позволило вскрыть факты, свидетельствующие о ведении технической разведки некоторыми торговыми судами стран блока НАТО. Через агентов «Савелова», «Жана» и других получены данные о непосредственном устремлении американских разведчиков к охраняемым секретным работам на оборонных предприятиях области. Оперативные мероприятия в отношении бывшего местного жителя «Никандра» показали, что в ходе оформления документов на постоянное жительство в ФРГ он был опрошен сотрудниками спецслужб США и ФРГ. При этом ему предъявили фотоснимок северодвинского оборонно-промышленного объекта, сделанный якобы из космоса, и предложили подробно описать его.

Серьезное значение придается в Управлении аналитическому исследованию обстоятельств утечки информации по выделенным охраняемым темам и проблемам, ведется их систематизация и детальное изучение с привлечением проверенных и опытных агентов. Через службы режима предприятий с участием компетентных специалистов организована регулярная проработка технической литературы, передач радиостанций и сообщений периодической печати стран блока НАТО. Установлено, что противник постоянно следит за развитием оборонно-промышленного комплекса, реагирует на любые изменения обстановки на режимных предприятиях и полигонах, фиксирует вывод из цехов и испытания новых видов военной техники и ракетного оружия.

В результате специального исследования факта осведомленности противника об одной из важных проблем (речь идет о помещенном в зарубежной печати небольшом сообщении об уникальном боевом изделии) пришли к выводу, что утечка данных могла произойти по вине конкретного лица. Это дало основание для заведения дела оперативного розыска «Странник». В результате совместной работы с УКГБ по Ленинградской области и Особым

отделом КГБ по Краснознаменному Северному флоту определен круг лиц, имевших доступ к этим сведениям, в том числе установлены специалисты и их связи, выехавшие на постоянное жительство за рубеж. В настоящее время по совокупности признаков проверяется несколько человек.

Анализ военных публикаций, помещенных в специализированных изданиях США, Англии и ФРГ, показал, что автором большинства статей и фотоснимков является гражданин ФРГ Зигфрид Брайер, бывший офицер ВМС, занимающийся изучением современной боевой техники, в том числе создаваемой на особорежимных объектах нашей области. В одном из западногерманских журналов он отметил, что приведенные материалы и фотоснимки получает от своих многочисленных друзей. Это натолкнуло на мысль о поиске его возможных «друзей» в Северодвинске. Были тщательно изучены работающие на режимных предприятиях и проживающие в окружении лица, которые интересуются историей флота, занимаются фотографией и увлечены моделированием. Вскоре в поле зрения агентов оказался инженер особорежимного предприятия, который ранее во время учебы в Севастополе был профилактирован в связи с фотографированием боевой техники. Дальнейшая проверка «Фотографа» показала, что он не отказался от своего увлечения, продолжает приобретать схемы, документальные материалы и фотографировать современные боевые корабли ВМС СССР, якобы как коллекционер очень интересуется одной из особо охраняемых систем, регулярно следит за направлениями развития ВМФ СССР, преклоняется перед западным образом жизни. Полученные материалы послужили основанием для его активной разработки, потому что вскрылась связь «Фотографа» с объектом заинтересованности УКГБ по Ленинградской области, с которым разрабатываемый обменивался новыми фотоснимками военной техники. В это же время оба объекта попали в число «коллекционеров», проверявшихся Вторым главным управлением КГБ по делу «Коллеги». В процессе разработки у «Фотографа» было изъято свыше шестисот фотонегативов с изображениями боевой техники, запрещенных к публикованию, записные книжки с выписками из секретных документов.

В связи с действиями, создававшими угрозу сохранности оборонных секретов, ему объявлено официальное предостережение. Поведение этого «коллекционера» единодушно осудили в коллективе предприятия. Он был исключен из комсомола и лишен допуска к работе в режимном цехе.

В ходе изучения так называемых «коллекционеров» из специалистов, имеющих отношение к секретной тематике, совместно с Особым отделом КГБ по Краснознаменному Северному флоту выявили, а затем и разоблачили военнослужащего Штеймана, который собирал секретную информацию для последующей передачи за вознаграждение американской и израильской разведкам. Преступник осужден военным трибуналом.

Исходя из важности защищаемых тем и проблем, планировалось создание оперативных позиций, устанавливались агентурные

и доверительные отношения с ведущими специалистами и при их помощи прогнозировались вражеские устремления. Укреплен агентурный аппарат в подразделениях, работники которых выезжают в командировки на смежные предприятия, могут посещать организации и учреждения в окружении режимных объектов, общаются с прибывающими командированными специалистами. Приобретены агенты в окружении промышленного комплекса оборонного значения.

О целенаправленных действиях чекистов говорит хотя бы такой факт. На заключительном этапе строительства важнейшей оборонной системы была создана специальная оперативная рабочая группа из сотрудников Управления, Особого отдела КГБ по Краснознаменному Северному флоту и УКГБ по Челябинской области. Накануне проведения государственных комплексных испытаний перед рабочей группой поставили задачу осуществлять непрерывное контрразведывательное обеспечение системы. Рассматривались вопросы взаимодействия и координации по делам оперативного учета и сигналам, выявления предпосылок к возникновению чрезвычайных происшествий и их предупреждения, организации соответствующего режима секретности и противодействия иностранным техническим разведкам.

Такой подход к расстановке оперативных сил и средств позволил глубоко проникнуть в среду, представляющую оперативный интерес, выделить лиц, заслуживающих нашего внимания, что в определенной мере обеспечило своевременное поступление первичных сигналов. Удалось вскрыть факт разглашения государственной тайны работником особорежимного предприятия Скурихиным, который впоследствии был осужден по ч. I ст. 75 УК РСФСР. Агентурным путем выявлен пилот гражданской авиации «Торгаш». Используя свое служебное положение и связи, он собирал сведения об оборонных объектах, характере их продукции и намеревался бежать за границу посредством захвата и угона воздушного судна. При помощи негласных помощников вскрыли предпосылки возможной утечки за границу информации о применяемых в оборонной промышленности специальных сталях в процессе отправки за рубеж металлолома областным объединением «Вторчермет». Предотвращена возможная разблокировка боевого шифра ракетного оружия, что могло привести к несанкционированному пуску баллистической ракеты. Квалифицированный и своевременный ввод агента для проверки конкретных лиц помог найти утраченный дорогостоящий секретный прибор, избежать расшифровки важной кодоблокирующей системы, вскрыть недостатки в хранении ценной аппаратуры и установить лицо, похитившее радиоблок со склада.

Важное место в системе контрразведывательных мер по защите государственных секретов мы отводим эффективному противодействию иностранным техническим разведкам. С участием УКГБ на базе рабочей модели иностранной технической разведки, подготовленной Гостехкомиссией СССР, режимными предприятиями с привлечением ведущих специалистов, проектантов и заказчика

разработаны частные рабочие модели, используемые для оценки складывающейся обстановки, определения технических каналов утечки и выработки мер по их закрытию. В этих же целях осуществлены два рейда разведкорабля по акватории Белого моря. Аналогичное мероприятие планируется провести и в текущем году.

С использованием возможностей компетентных агентов, а также специалистов имеющихся на предприятиях отделов и групп комплексного противодействия и контроля проводились соответствующие мероприятия по эффективной маскировке внутриобъектовых перевозок, мест складирования узлов и деталей, излучений при настройке и испытаниях радиоэлектронных средств, раскрывающих истинные объемы и характер работ, порождающих демаскирующие признаки. Предусматривалась защита закрытого производства от фото- и оптико-электронных средств космической разведки. Как показала практика, своевременное получение объективной информации от компетентного источника может иметь неоценимое значение. Специалист пришел к выводу, что неприменение специальных камуфляжей для маскировки даже неосновных конструкций нового проекта позволит противнику выявить переход одного из цехов особорежимного предприятия на изготовление более совершенного вида боевой техники. Этот сигнал положил начало разработке и принятию дополнительных инженерно-технических мер противодействия. По всем фактам, которые могли бы привести к утечке информации, принимались необходимые меры защиты, а при выявлении таких нарушений со стороны конкретных лиц проводились агентурно-оперативные и служебные расследования.

Через агентов из числа специалистов стало известно, что при настройке и испытаниях радиоэлектронных средств военного назначения излучения определенного диапазона, в том числе особо конспирируемого, в случае нарушения требований радиотехнической маскировки выходят за пределы территории объектов и могут быть перехвачены автоматическими устройствами технической разведки (АУТР) противника. В связи с этим агент «Громов», ведущий специалист отрасли по проблемам комплексного контроля, предложил выделить по периметру территории этих объектов направления подобных радиоизлучений (так называемые «зоны интенсивных излучений»), где наиболее вероятна установка АУТР. При проработке данного вопроса в комплексе использовались силы оперативных подразделений и службы «Р» УКГБ, привлекались специалисты отраслевой базовой лаборатории контроля одного из режимных предприятий. В случае фиксирования радиоимпульсов, подозрительных на связь с искусственным спутником Земли, осуществлялся их тщательный анализ и устанавливался источник излучения.

Постоянное оперативное внимание Управление уделяет предотвращению утечки секретных сведений при ведении служебных междугородных телефонных переговоров. По данным связистов, ежедневно только с режимных предприятий области поступает до 600 заказов. При этом большая часть приходится на командиро-

ванных специалистов, которые зачастую в нарушение действующих правил ведут беседы на служебные темы непосредственно из города. Изучение через агентуру и областное управление связи показало, что в ряде случаев эта информация передается по магистральным радиорелейным линиям и может быть перехвачена иностранной технической разведкой. По заключению экспертов, передаваемые сведения в основном носят служебный характер и при систематическом их перехвате представят для противника несомненный интерес. В связи с этим по настоянию УКГБ оборонными объектами и рядом предприятий был ужесточен режим ведения служебных междугородных телефонных переговоров и организован регулярный контроль за ними. С учетом изменений оперативной обстановки службой «Р» проведен контрольный радиоперехват на выделенных участках магистральных радиорелейных линий связи. Например, в процессе обеспечения упоминаемой ранее системы таких контрольных радиоперехватов было 30. За нарушение правил ведения служебных междугородных телефонных переговоров наказано в административном порядке свыше 60 специалистов. Последние контрольные проверки свидетельствуют о значительном снижении такого рода нарушений.

УКГБ постоянно оказывает помощь созданным на предприятиях области экспертным комиссиям, ПДТК, отделам и группам комплексного противодействия и контроля. Начиная с 1980 года сотрудниками УКГБ проводится с работниками режима областных ведомств, крупных организаций и предприятий, оборонных объектов до 20 совещаний (семинаров) в год, введено планирование работы режимно-секретных подразделений, изучаются и анализируются все вопросы, могущие оказать влияние на обеспечение сохранности закрытой информации, своевременно вскрываются и устраняются недостатки в режимных службах, возросла компетентность и специальная подготовка работников этих служб, что в итоге положительно отразилось на решении актуальных задач.

Мы понимаем, что на этом направлении чекистской деятельности у нас еще много упущений и проблем. Свое внимание сосредоточиваем на их решении.

гор. Архангельск

КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ

Полковник А. ГАЙДУКОВ,
майор Н. ХРУЩЕВ

С 9 по 18 августа 1983 года в Минске состоялась международная выставка «Машины, оборудование и приборы для механизации возделывания, уборки и переработки картофеля» («Карто-

фель-83»). 50 зарубежных фирм, в том числе США, Англии, ФРГ, Франции, Японии, направили для работы на ней более 140 иностранцев.

Для организации взаимодействия во время проведения чекистских мероприятий был создан штаб из руководителей и опытных сотрудников заинтересованных оперативных подразделений, который возглавил заместитель начальника Шестого управления КГБ БССР.

На должность заместителя директора выставки по кадрам назначили оперативного работника, ранее прошедшего соответствующую стажировку в Москве на международной выставке «Автоматизация-83». Проводился тщательный подбор опытных и надежных оперативных источников из ученых и специалистов для квалифицированного изучения иностранцев, а также возможной подставы объектам, интересующим органы госбезопасности. Проверенные агенты включались в число переводчиков.

Через Всесоюзное объединение «Экспоцентр» Торгово-промышленной палаты СССР были получены данные об иностранных участниках. Из них выделили лиц, подозреваемых в причастности к спецслужбам противника. Это позволило сконцентрировать внимание на основных объектах разработки и своевременно определить требуемое количество оперативных сил и средств.

Решались вопросы взаимодействия с другими территориальными органами, особыми отделами КГБ СССР, МВД и Минской таможней.

В целях контроля за комплектованием групп советских специалистов, включением в их число агентов и доверенных, предотвращения приезда на выставку лиц, вынашивающих преступные намерения, заблаговременно ориентировались шестые подразделения КГБ союзных республик и УКГБ ряда областей, в которые оргкомитет выставки рассылал приглашения для заинтересованных учреждений и организаций.

Благодаря четкому взаимодействию удалось предотвратить провоз опросных анкет иностранцами, получить оперативно значимые материалы о намерении фирм собрать экономическую информацию.

Во время работы выставки, как и предполагалось, потребовались дополнительные силы и средства, чтобы обеспечить контроль за поведением иностранцев и выявление их связей. С этой целью в состав советской администрации и контролеров помимо чекистов запаса и агентов ввели сотрудников седьмого подразделения. Для быстрого и конспиративного приема объектов под наружное наблюдение без применения средств радиосвязи одна бригада НН замыкалась на работника КГБ — заместителя директора выставки и постоянно находилась в павильоне.

Кроме того, оперативному работнику на временную связь передавались агенты и доверенные лица из переводчиков и администрации, с которыми он регулярно встречался в течение дня, собирая представляющую интерес информацию. На основе полученных данных составлялась итоговая справка, которая ежедневно

но докладывалась на заседании штаба. Обработкой, обобщением и анализом оперативных материалов, поступавших от других источников, а также сводок оперативно-технических мероприятий и службы НН занимались еще два опытных сотрудника КГБ. По этой информации на заседании штаба принимались решения о целесообразности тех или иных чекистских действий.

Проведенные агентурно-оперативные мероприятия позволили выявить конкретные устремления спецслужб противника к советской экономике. Добыты обобщенные сотрудниками посольства Великобритании в Москве документы по этому вопросу. Предотвращены попытки собрать информацию путем устного опроса посетителей и их анкетирования представителями фирм капиталистических государств.

С первых дней пребывания в Минске «Шарп», сотрудник американской фирмы «Скотт», подозреваемый в причастности к спецслужбам США, обслуживая стенд, опрашивал посетителей и даже предпринял попытку их анкетирования. Действия «Шарпа» задокументировали, что позволило локализовать противоправную активность иностранца и создать предпосылки для проведения в отношении его дальнейших чекистских мероприятий.

В комплексе контрразведывательных мер осуществлялся ввод надежных агентов в разработку других объектов. Отдельные контакты получили развитие.

Агентурно-оперативные возможности использовались для добывания научно-технической информации. В решении этой задачи участвовали агенты и доверенные лица, применялась оперативная техника.

По ориентировке центра, для отечественного сельскохозяйственного машиностроения представляла интерес информация о картофелеуборочных комбайнах западногерманской фирмы «Гримме». Их характеристики, по данным доверенного Соколова, тщательно оберегались и советским специалистам не показывались. Была проведена операция по созданию доверенному условий, при которых он изъял соответствующую документацию и передал оперативному работнику для снятия копий.

Всего через агентов, доверенных лиц, путем применения оперативной техники и через официальные возможности добыто свыше 150 научно-технических материалов и образцов средств защиты растений.

В плане выгодного идеологического влияния на зарубежных гостей для них организовывались экскурсии в передовые колхозы и совхозы республики, беседы с лучшими производственниками, осуществлялась широкая культурная программа, которая включала посещение музеев, киноконцертных залов, осмотр достопримечательностей республики. Одновременно принимались меры в целях предотвращения инициативного завязывания контактов враждебных и антиобщественных элементов с иностранцами.

Практика контрразведывательного обеспечения проводимых в Минске международных выставок показывает, что их посещают также граждане из соседних областей республики. Это обстоятель-

ство принималось во внимание по делам оперучета, по сигналам в отношении лиц, вынашивающих враждебные намерения, и позволило успешно завершить проверку отдельных из них.

гор. Минск

МАНЕВР — ПУТЬ К УСПЕХУ

Подполковник В. САВЕЛЬЕВ,
полковник В. ЮРМАНОВ

Как показывает чекистская практика, одним из условий успешной разработки военнослужащих срочной службы, инициативно занимающихся сбором секретных военных сведений для передачи противнику, является умелое маневрирование опытной агентурой, способной быстро завоевать доверие изучаемого лица, выявить его преступные замыслы и действия.

Именно благодаря умелому маневру опытными агентами Особому отделу КГБ по Ленинградскому военному округу удалось в 1983 году разоблачить и привлечь к уголовной ответственности за измену Родине в форме шпионажа водителя тягача одной из ракетных технических баз (РТБ) рядового Музикявичюса, литовца по национальности.

В поле зрения органов госбезопасности Музикявичюс попал следующим образом. Особый отдел КГБ зенитно-ракетной бригады корпуса ПВО изучал по делу оперативной проверки с окраской «антисоветская агитация и пропаганда» ефрейтора Клавинга, эстонца, допускавшего среди военнослужащих клеветнические суждения националистического характера. В августе—сентябре 1982 года Клавинг лечился в Гатчинском военном госпитале, где в его проверке участвовал агент «Освальд».

27 августа 1982 года в этот же госпиталь поступил и был помещен в одну палату с ними Музикявичюс, жаловавшийся на боли в области сердца. Позднее выяснилось, что он, имея намерение уклониться от военной службы, симулировал заболевание.

При знакомстве Музикявичюс рассказал, что до призыва проживал с родителями в Каунасе, закончил торгово-кулинарное училище, около двух лет работал продавцом в мясном отделе гастронома. Проникнувшись доверием к Клавингу, который не скрывал своих антисоветских убеждений, объект заявил, что придерживается таких же взглядов. Одновременно он поделился, что его отец в годы Великой Отечественной войны служил в немецкой полиции, а затем в составе националистических формирований вел вооруженную борьбу с Советской властью в Литве и был осужден на десять лет лишения свободы.

На очередной встрече «Освальд» сообщил оперработнику о националистических настроениях Музикявичюса. Поскольку тот проходил службу в режимной части — являлся водителем тягача ракетной технической базы,— была срочно проведена его спецпроверка. Она показала: отец и дядя Музикявичюса за службу у немцев и последующую националистическую деятельность в 1945 году действительно привлекались к уголовной ответственности. Агента ориентировали на дальнейшее выяснение характера отношений между Музикявичюсом и Клавингом, сблизившимися на основе общности своих политических взглядов.

Как стало известно от «Освальда», в сентябре Музикявичюс в беседах с Клавингом постоянно восхвалял условия жизни в буржуазной Литве, обсуждал с ним вопросы выезда или нелегального бегства за рубеж по окончании службы в армии. При этом Клавинг высказывал мысль о том, что в случае осуществления задуманного с целью обеспечить свое материальное положение следует выдать иностранной разведке известные им сведения о Вооруженных Силах СССР. Музикявичюс соглашался и настаивал на том, что секретные данные надо собирать уже сейчас.

Действуя в соответствии с определенной ему линией поведения, агент не разделял националистических взглядов проверяемых, поэтому Музикявичюс и Клавинг полностью ему не доверяли, иногда уединялись и при его появлении прекращали разговор или переводили на другую тему. При выписке 1 октября 1982 года Клавинга из госпиталя они обменялись адресами.

Вскоре убыл в часть и «Освальд», а в начале ноября в связи с истечением срока службы он уволился в запас. Обеспечить дальнейшее агентурное наблюдение за Музикявичюсом в госпитале, где тот пробыл еще месяц, по ряду причин не представилось возможным.

Поэтому для ускорения всесторонней проверки сигнала приняли меры к поиску в частях корпуса ПВО надежного агента из земляков объекта, способного заинтересовать собой проверяемого и добиться его доверия. Выбор пал на «Кузнецова», литовца по национальности, с незаконченным высшим образованием, проходившего службу в отдаленном военном гарнизоне. Используя агентурные и официальные возможности, «Кузнецова» откомандировали в одну из частей, военнослужащие которой жили в той же казарме, что и Музикявичюс.

Как и предполагалось, узнав, что «Кузнецов» литовец, да еще из Каунаса, объект по собственной инициативе познакомился с ним и затем поддерживал дружеские отношения на основе землячества. Агент рассказал проверяемому, что у него есть родственники в США, имеющие возможность в качестве туристов посещать нашу страну. Он получил от особого отдела задание, не допуская каких-либо провокационных действий, выяснить, не занимается ли Музикявичюс сбором секретных сведений о войсках для передачи иностранной разведке.

С первых дней общения с «Кузнецовым» Музикявичюс высказывал антисоветские суждения, одобрительно отзывался о нацио-

налистической деятельности отца, заявлял, что в случае войны уйдет в лес и будет вести вооруженную борьбу с Советской властью. Он похвалялся, что во время работы в магазине совершал различные махинации, в результате чего получал много денег, и вообще поставил перед собой цель — «найти неиссякаемый источник для воровства».

В последующий период Музикявичюс неоднократно возвращался к разговору о том, как можно нетрудовым путем достичь материального благополучия, а в конце декабря 1982 года намекнул нашему помощнику, что тот может обеспечить себя и даже внуков, если решится через своих родственников передать ЦРУ известные ему по службе сведения о войсках.

В январе 1983 года Музикявичюс открыто начал склонять «Кузнецова» к установлению связи с ЦРУ, при этом пытался развеять высказанные тем опасения, объяснил, каким образом, на его взгляд, можно вступить в контакт с американской разведкой через родственников агента, проживающих в США, как переправить секретные сведения за границу, давал разъяснения об условиях поддержания отношений с иностранной спецслужбой, о способах получения от нее материального вознаграждения. Четко следуя отработанной линии поведения, «Кузнецов» категорически заявил Музикявичюсу, что устанавливать какую-либо связь с иностранной разведкой он не намерен.

Из материалов дела следовало, что проверяемый располагал такими данными по подвижной ремонтно-технической базе (ПРТБ) и ракетной технической базе, которые мог получить не иначе, как специально занимаясь их сбором. Поэтому была выдвинута версия: Музикявичюс ищет канал связи с иностранной разведкой для передачи шпионской информации. Для ее проверки 6 февраля 1983 года под предлогом устройства на сверхсрочную службу в часть маршрутировали «Освальда», находившегося в августе—октябре 1982 года в Гатчинском военном госпитале в одной палате с Музикявичюсом и Клавингом. В этот же день агент «случайно» встретился с проверяемым и пригласил его к себе в гостиницу. В непринужденной беседе наш помощник передал объекту привет от Клавинга (с ним он действительно виделся) и затем, как бы между прочим, спросил его о дальнейших планах и о том, насколько серьезными были его прошлые разговоры с Клавингом. По тому, каким тоном был задан вопрос, Музикявичюс предположил, что Клавинг, видимо, рассказывал «Освальду» о сути их намерений достаточно откровенно. Поэтому он ответил, что по-прежнему занимается сбором секретных сведений, недавно познакомился с военнослужащим (назвал фамилию агента «Кузнецова»), имеющим в США родственников, и рассчитывает при их помощи установить связь с разведкой. «Освальд» предупредил Музикявичюса о противоправном характере его действий, однако последний твердо заявил, что продолжит сбор секретных сведений, но будет действовать осторожно, провала не опасается.

В конце января — начале февраля 1983 года Музикявичюс стал симулировать болезнь сердца. Для повышения артериального

давления перед посещением санчасти он принимал большие дозы крепко заваренного кофе. Таким образом ему удалось обмануть врачей, и 9 февраля его направили в Гатчинский военный госпиталь. Имелись основания полагать, что свое пребывание в госпитале Музикявичюс использует для сбора секретных сведений путем выведывания их у находящихся на лечении военнослужащих других частей. Поэтому несколькими днями ранее в госпиталь под предлогом необходимости провести исследование был помещен агент «Кузнецов» с заданием контролировать действия Музикявичюса.

Дальнейшие события показали, что Музикявичюс действительно предпринял новые попытки получить шпионскую информацию. Так, по словам «Кузнецова», в конце февраля 1983 года в госпитальной теплице проверяемый организовал выпивку с участием оператора командного пункта ПВО ЛенВО рядового Каваляускаса, а затем попросил последнего нанести на карту Ленинградской области данные об известных тому по службе объектах ПВО.

Наряду с этим он продолжал обработку нашего агента, склоняя его к установлению преступных отношений с ЦРУ через родственников, пытался выведать у него секретную информацию. Убедившись в тщетности предпринимаемых усилий, обратился к нему с просьбой передать в ЦРУ через родных в случае их приезда в Советский Союз собранные им сведения о ракетных частях и войсках ПВО. При этом 10 марта 1983 года (за несколько дней до выписки «Кузнецова» из госпиталя) объект показал ему схему на двух листах, где были изображены здания, сооружения и хранилища ракетной технической базы и находящейся на ее территории ПРТБ. Красным красителем на схеме был отмечен наиболее важный объект, а стрелками показаны места, уязвимые в диверсионном отношении.

На вопрос агента, каким образом ему удалось получить эти сведения, Музикявичюс пояснил, что собирал их с осени 1982 года главным образом путем личных наблюдений во время несения караульной службы. Касаясь данных о ПРТБ, отметил, что добыл их в результате беседы с одним знакомым ефрейтором, находившимся с ним на лечении в госпитале (в ходе следствия по делу указанная информация агента полностью подтвердилась).

Тогда же, говоря о важности и значении для ЦРУ сведений о месте хранения спецоружия, проверяемый заявил, что если бы у него имелась взрывчатка, то он без колебаний взорвал бы ПРТБ. Свои экстремистские намерения Музикявичюс объяснял желанием всеми способами мстить Советской власти за привлечение к уголовной ответственности отца и бороться за отделение Литовской ССР от Советского государства.

В соответствии с нашим указанием, чтобы не стать соучастником, агент отказался взять схему. Тогда Музикявичюс в его присутствии завернул ее в полиэтиленовый пакет и спрятал в теплице госпиталя, сказав, что если «Кузнецов» надумает, то под благовидным предлогом может посетить госпиталь и взять схему.

Таким образом, были получены достоверные данные о том, что,

действуя из враждебных побуждений, Музикявичюс занимается сбором секретных сведений для передачи иностранной разведке. Поэтому дело оперативной проверки на него в марте 1983 года перевели в дело оперативной разработки с окраской «измена Родине в форме шпионажа».

Одновременно встал вопрос о легализации оперативных данных, свидетельствующих о шпионской деятельности разрабатываемого. Для этого прежде всего решили использовать Клавинга, материалы на которого в связи с предстоящим увольнением в запас реализовывались путем объявления ему официального предостережения. На профилактической беседе Клавинг признал факты допускавшихся им политически вредных высказываний, назвал среди своих связей Музикявичюса, охарактеризовав его как экстремиста и злобного националиста. Кроме того, рассказал о том, что в сентябре 1982 года Музикявичюс расспрашивал его о видах боевой техники в части, предлагал собирать для него секретные сведения в целях передачи иностранной разведке. Вместе с тем, как сообщил профилактируемый, Музикявичюс интересовался у него, как изготовить взрывные устройства для совершения диверсионного акта. Все это Клавинг отразил в заявлении в адрес органов КГБ.

10 апреля 1983 года при помощи доверенного, офицера Гатчинского военного госпиталя, при уборке территории в теплице «обнаружили» изготовленную разрабатываемым схему с нанесенными на ней военными объектами. Перед Музикявичюсом легендировали, что она могла быть сожжена вместе с другим мусором.

После убытия из госпиталя агента «Кузнецова» первое время в изучении Музикявичюса использовался доверенный, военнослужащий срочной службы, литовец по национальности, которого потом завербовали в качестве агента под псевдонимом «Чаплин». Его вербовка была оправдана, поскольку разрабатываемый сам проявлял к нему интерес как к работнику секретной части. Еще в госпитале объект признался «Чаплину», что если бы случайно не сожгли спрятанный в теплице пакет, а обнаружили его, то он (Музикявичюс) мог оказаться на скамье подсудимых.

На данном этапе рассматривалась возможность реализации материалов на Музикявичюса путем возбуждения уголовного дела. Однако, поскольку не были изучены все связи разрабатываемого до призыва в армию, что было важно для выяснения вопроса о том, не занимается ли объект сбором секретных сведений по заданию других лиц, решили продолжить его разработку.

Последующие события показали, что Музикявичюс, выйдя из госпиталя, в апреле—августе 1983 года путем бесед с Миткусом, Стонисом и другими военнослужащими, а также визуального наблюдения во время несения караульной службы настойчиво и целеустремленно продолжал собирать секретные сведения. Об этом сообщали пользовавшийся его доверием агент «Чаплин» и другие источники, работавшие по делу. Кроме того, объект стал обрабатывать самого «Чаплина» с целью привлечь его к сбору секретной информации о войсках. Он предложил ему выписать из секретных

пособий и наставлений данные о принципах работы, частотах и помехозащищенности зенитно-ракетных комплексов систем «С-200» и «С-300». В другой раз попросил агента добыть список офицеров и составить схему расположения объектов части.

Естественно, агент никаких противоправных действий в интересах Музикявичюса не совершал. Более того, он неоднократно напоминал ему об утрате схемы в госпитале, предупреждал, что действия его носят преступный характер и могут повлечь уголовную ответственность, но разрабатываемый стоял на своем. Как и раньше, он систематизировал собираемые сведения и оформлял их в виде схем с привязкой объектов к местности, одновременно стремился изыскать возможности передать собранные сведения иностранной разведке.

Для поимки с поличным и последующего пресечения преступной деятельности Музикявичюса в июне 1983 года под видом фарцовщика ему подставили агента органов милиции «Цыганова». Уже при второй встрече разрабатываемый по собственной инициативе обратился к агенту с просьбой свести его с иностранцами из капиталистических государств в целях передачи им за деньги сведений военного характера, при этом показывал схему, изготовленную на развернутом листе бумаги из ученической тетради, где помимо зданий, сооружений и хранилищ ракетной технической базы и ПРТБ имелись данные по личному составу. Одновременно Музикявичюс передал агенту листок бумаги из записной книжки, на котором написал, какое вознаграждение он хотел бы получить за эти сведения.

По поводу изменнических намерений Музикявичюса «Цыганов» обратился с письменным заявлением в Гатчинский горотдел УКГБ СССР по Ленинградской области. Поскольку по заявлению проходил военнослужащий, материалы на него из территориальных органов были переданы в особый отдел.

Для легализации находившейся у Музикявичюса новой схемы мы использовали естественно сложившуюся ситуацию. Стало известно, что 16 августа 1983 года перед заступлением в караул разрабатываемый вместе с несколькими военнослужащими употреблял спиртные напитки, причем явился инициатором коллективной пьянки. За это их поместили на гауптвахту. 18 августа при контрольном осмотре арестованных схема была изъята начальником гауптвахты, нашим доверенным, у земляка разрабатываемого (у него в этот день заканчивался срок ареста). Музикявичюс хранил схему под стелькой сапога и передал ее сослуживцу для выноса с гауптвахты, чтобы обеспечить сохранность собранных сведений.

Специалисты Восьмого управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР дали заключение, что как на этой, так и на обнаруженной в Гатчинском военном госпитале схеме сведения являются совершенно секретными и составляют государственную тайну.

После всесторонней оценки материалов по согласованию с Третьим главным управлением и Следственным отделом Коми-

тета госбезопасности 26 августа 1983 года в отношении Музикявичюса возбудили уголовное дело по п. «а» ст. 64 УК РСФСР, и он был арестован. Музикявичюсу предъявили обвинение в измене Родине в форме шпионажа.

На первых допросах обвиняемый пытался ввести следствие в заблуждение, утверждал, что сбором секретных сведений занимался с апреля 1983 года. Однако под давлением собранных доказательств, в частности введенной соответствующим образом в процесс исполненной им схемы, обнаруженной 10 апреля 1983 года в теплице Гатчинского военного госпиталя, и показаний свидетелей Клавинга, Чернова, Каваляускаса и других он признал, что враждебную деятельность активно проводил с сентября 1982 года. В итоге Музикявичюс дал развернутые показания по обстоятельствам совершенного им преступления, заявил, что пересмотрел свои антисоветские взгляды националистического характера, которые у него сложились главным образом из-за неправильного воспитания в семье.

Расследованием по делу установлено, что Музикявичюс в 1982—1983 годах, кроме того, разгласил посторонним лицам сведения военного характера, составляющие государственную тайну, а также уклонялся от военной службы путем симуляции болезни. Эти его действия были квалифицированы соответственно по п. «а» ст. 259 и п. «а» ст. 249 УК РСФСР.

Военный трибунал Ленинградского военного округа приговорил Музикявичюса по совокупности совершенных преступлений к десяти годам лишения свободы.

На протяжении всей работы по делу осуществлялось тесное взаимодействие между оперативными работниками и следователями, что позволило принять надлежащие меры по надежной зашифровке и выводу агентуры из разработки.

ПРЕСЕЧЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ АНТИСОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Генерал-майор К. ИВАНОВ,
подполковник А. МАШКОВ

Управлением КГБ по Томской области за последнее время выявлены неединичные случаи распространения антисоветской и иной ущербной литературы некоторыми представителями интеллигенции города Томска. Естественно поэтому, что чекисты не проходили мимо таких проявлений и принимали меры к их предупреждению и пресечению.

Обратимся к практическому опыту этой работы.

Агент «Викторов» сообщил, что сотрудник Томского университета Кащеев сочувствует лицам, нелояльным к нашему строю, имеет знакомых, которые стоят на тех же позициях, и что тот дал ему для прочтения фотокопию книги Авторханова «Технология власти», один номер журнала НТС «Посев» и другие материалы, также содержащие клевету на советскую действительность.

Было установлено, что Кащеев, 1949 года рождения, инженер социологической лаборатории университета, является близкой связью ранее профилактированного старшего инженера той же лаборатории Кенделя, который занимался распространением среди окружения политически вредной литературы, в разговоре со знакомыми допускает идейно вредные суждения.

Так возникло дело оперативной разработки «Фарисеи» с окраской «антисоветская агитация и пропаганда».

В ходе работы по этому делу изучались личности разрабатываемых, вскрывались конкретные факты их антиобщественной деятельности, цели, устанавливались каналы поступления к объектам враждебной литературы, места ее хранения, проводились оперативно-технические мероприятия, использовались возможности наружного наблюдения. В результате удалось получить данные о распространении объектами клеветнической литературы. Наши оперативные источники помогли добыть отдельные образцы ее, которые направлялись на исследование. «Викторов» помог составить социально-психологические портреты Кенделя, Кащеева и некоторых их связей, раскрыть характер сложившихся между ними отношений.

В производстве пятого отдела УКГБ по Томской области находилось также дело оперативной разработки «Книжники» с аналогичной окраской на Карташова, 1928 года рождения, рабочего завода резиновой обуви, и Сайгушкина, 1944 года рождения, старшего инженера Сибирского физико-технического института. В прошлом Карташова изучали по делу оперативной проверки и профилактировали в связи с его политически вредными высказываниями.

Карташов и Сайгушкин сблизились как книголюбы. В дальнейшем они обменивались мнениями о прослушиваемых передачах зарубежных подрывных радиостанций, отрицательно высказывались о мероприятиях, проводимых КПСС и Советским государством. Формированию их негативного отношения к советской действительности в значительной степени способствовало знакомство с антисоветскими пасквилями Солженицына, Сахарова и других отщепенцев.

В марте 1981 года агент «Краснопольский» сообщил, что Карташова появились новые книги враждебного содержания и он знакомил с ними Сайгушкина. Агенты «Вишняков», «Краснопольский» и доверенный Мохов помогли проследить движение некоторых из распространявшихся Карташовым книг. В частности, было зафиксировано посещение Карташовым квартиры заведующего лабораторией Института биологии и биофизики при Томском университете Ковалевского. Стало известно также, что один из

сослуживцев Карташова отзывался о Ковалевском как о «яром антисоветчике», хранящем дома политические пасквили. Оперативное криминалистическое исследование пометок на машинописной копии книги Солженицына, которую агент «Краснопольский» получил от Карташова, показало, что они исполнены рукой Ковалевского. С учетом этих данных его стали разрабатывать по делу «Книжники». Особое внимание уделялось выявлению канала поступления к нему литературы и мест ее хранения. Наряду с другими проверялась версия о преступном характере контактов Ковалевского с многочисленными связями в Москве, Ленинграде, Красноярске, Новосибирске, куда он периодически вылетал в служебные командировки.

С учетом сходства содержания литературы, распространяемой «книжниками» и «фарисеями», выяснялся вопрос о возможной связи между этими группами разрабатываемых. Получить такие данные было трудно, так как они вели себя крайне настороженно, поскольку имели представление о некоторых методах работы органов госбезопасности, тщательно проверяли своих знакомых.

От агента «Викторова», а затем от службы наружного наблюдения поступили данные о контактах Кенделя с заведующим Томским филиалом Центральной Сибирской научно-исследовательской лаборатории судебных экспертиз Министерства юстиции РСФСР Чернышевым, 1937 года рождения. Он, имея на работе соответствующие аппараты, мог размножать документальные материалы. С помощью оперативной техники узнали, что Кендель совершает с Чернышевым сделки, связанные с размножением клеветнической и политически ущербной литературы и спекуляцией ею. Чернышева стали разрабатывать. Выяснилось также, что подобные отношения он поддерживает и со своими знакомыми, проживающими в Нальчике и Омске.

При негласном обыске в служебном помещении Чернышева обнаружили размноженные на пишущей машинке, фото- и ксерокопировальным способами «произведения» Сахарова, Солженицына и других антисоветчиков, о которых объекты неоднократно упоминали в разговорах между собой. Кроме того, были найдены записи сумм, вырученных от продажи пасквилей, что позволяло судить о масштабе и размахе занятий Чернышева запрещенным промыслом.

Оперативным путем выяснили, что клеветническими материалами разрабатываемых иногда снабжает и Ковалевский.

Поскольку оперативные данные свидетельствовали о том, что объем распространяемой клеветнической и идейно вредной литературы постоянно возрастал, а в сферу негативного влияния разрабатываемых вовлекались все новые лица, по согласованию с КГБ СССР было принято решение о реализации дел оперативного учета путем возбуждения уголовного дела.

В качестве повода для этого использовали заявления нескольких лиц о занятии Чернышева запрещенным промыслом — размножением в большом количестве и продажей литературы на так называемом черном книжном рынке (ст. 162 УК РСФСР).

По представленным Управлением КГБ в прокуратуру Томской области легализованным материалам о противоправной деятельности Чернышева было возбуждено уголовное дело. В процессе обысков и выемок у Чернышева, Ковалевского, Кенделя, Кащеева, Карташова, их связи Агафонова изъяли в подлинниках и размноженную (свыше тысячи копий) фото- и ксероспособами антисоветскую литературу и получили доказательства их причастности к ее распространению.

На основании собранных документов Ковалевский, Кендель и Чернышев за совершение преступления, предусмотренного ст. 190[1] УК РСФСР, были привлечены к уголовной ответственности.

Для отработки версии о совершении обвиняемыми преступления с враждебной целью, более полного использования имеющихся в УКГБ негласных данных по указанию прокурора области и с разрешения КГБ СССР дело приняло к производству Управление КГБ по Томской области.

На первоначальном этапе расследования арестованные придерживались тактики активного противодействия. Поэтому изобличение Чернышева, Ковалевского и Кенделя, склонение их к откровенности и раскаянию потребовало больших усилий следователей и оперативных работников УКГБ. Наиболее неожиданным и ошеломляющим арест оказался для Чернышева, и он первым, хотя и пытаясь приуменьшить свою роль в преступлении, стал давать показания о некоторых фактах преступной деятельности Кенделя, а затем и Ковалевского. Однако расчеты на полную откровенность Чернышева и его чистосердечное раскаяние не оправдались.

Среди связей Ковалевского, проживающих в Москве, Ленинграде, Красноярске и Новосибирске, имелись объекты дел оперативного учета, активно занимавшиеся антиобщественной деятельностью и поддерживавшие контакты с выдворенными из страны антисоветскими элементами, включая лиц, причастных к небезызвестному «фонду помощи политзаключенным».

В целях отыскания дополнительных уликовых материалов на связи обвиняемых были изучены действующие и архивные дела оперативного учета, сигналы, данные информационно-аналитических служб. В деле оперативной проверки «Макбет» обнаружили материалы, что Ковалевский неоднократно встречался с проверяемой и получал от нее литературу клеветнического характера. С учетом ранее легализованных сведений о получении «Макбет» этой литературы от проживающих в ФРГ функционеров НТС Гинзбурга и фон Шлиппе удалось процессуально закрепить данные о заграничном источнике поступления клеветнических материалов. В ходе изучения разработки «Связная» на сотрудницу радиостанции «Свобода» выяснилось, что часть литературы антисоветского и клеветнического характера к Ковалевскому поступила от нее.

В течение всего следствия осуществлялась внутрикамерная разработка обвиняемых, которая помогла выявить их уловки на допросах и эпизоды преступной деятельности. Например, введен-

ный в разработку Чернышева внутрикамерный агент смог быстро войти к нему в доверие и выявить места хранения не обнаруженных в ходе обысков клеветнических материалов. Кроме того, Чернышев зашил агенту в одежду для отправки своим связям письма инструктивного характера с рекомендациями о поведении на допросах и об уничтожении вещественных доказательств. Эти письма изъяли при «обыске» и на допросах предъявили их обвиняемому. При помощи внутрикамерного агента пресекли также попытку Ковалевского установить связь с волей.

Тактически грамотное использование на допросах обвиняемых собранных по делу улик и данных, полученных оперативным путем, позволило вскрыть преступную деятельность арестованных и их связей. Будучи изобличены на следствии, Ковалевский и Кендель признали себя виновными. Чернышев же до конца следствия предпринимал неуклюжие попытки отрицать свою вину.

Таким образом, комплексным проведением агентурно-оперативных мероприятий по делам оперативных разработок «Фарисеи» и «Книжники» и следственных действий по уголовному делу была пресечена преступная деятельность Ковалевского, Чернышева и Кенделя, что дало возможность предупредить возникновение антисоветского группирования.

В ходе расследования дела поступили материалы об изготовлении связью обвиняемых инженером Института химии нефти Арцимовичем злобного антисоветского пасквиля для последующего опубликования на Западе. Он привлечен к уголовной ответственности по ст. 190[1] УК РСФСР. Судебно-психиатрическая экспертиза установила, что Арцимович болен шизофренией. Суд признал его невменяемым и направил на принудительное лечение.

По окончании предварительного следствия Управление КГБ по Томской области получило данные о том, что близкие связи Ковалевского, Чернышева и Кенделя в Томске, а также проживающие в других городах страны объекты дел оперативного учета намерены скомпрометировать в глазах общественности предстоящий судебный процесс по этому делу и замышляют передать на Запад клеветническую информацию о нем. Через общественность города и оперативные возможности УКГБ провело необходимую работу по предупреждению подобных действий.

Томский областной суд, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело, признал подсудимых виновными по всем вменявшимся им на предварительном следствии эпизодам преступной деятельности и приговорил Ковалевского и Кенделя по ст. 190[1], а Чернышева по статьям 162, 190[1] и 218 УК РСФСР к различным срокам лишения свободы.

Выступая в суде, Ковалевский и Кендель вину свою признали, раскаялись в содеянном. Чернышев, подтвердив фактические обстоятельства совершенных им действий, пытался отрицать их преступный характер. Он вел себя непоследовательно и своим поведением вызвал отрицательную реакцию подсудимых и присутствующих в зале заседания.

На основе материалов дел оперативного учета, предваритель-

ного следствия и суда Управлением КГБ осуществлен комплекс профилактических мероприятий.

В Томский обком КПСС по материалам реализованных дел направлена информация, послужившая основанием для обсуждения на заседании бюро обкома вопроса о состоянии идеологической и политико-воспитательной работы среди интеллигенции и студенческой молодежи города. В свете этого обсуждения состоялись партийные собрания в НИИ и вузах. С помощью партийных органов, через руководителей научно-исследовательских учреждений приняты меры для упорядочения учета, сохранности и использования множительной техники. На основе выявленных фактов бесконтрольного применения множительной техники в Томском филиале Центральной Сибирской научно-исследовательской лаборатории судебных экспертиз и в некоторых других учреждениях и на предприятиях города внесены соответствующие представления их руководителям.

гор. Томск

ПОДПОЛЬНЫЙ «ВИДЕОБИЗНЕС»

Подполковник Ю. ЧУФАРОВСКИЙ,
кандидат психологических наук,
подполковник И. УСТЮШЕНКО

Буржуазная «индустрия» развлечений и органы подрывной антисоветской пропаганды с вполне определенным идеологическим прицелом активно используют так называемое «домашнее» телевидение, которое благодаря стремительному развитию телевизионной техники, и в частности появлению в большом ассортименте бытовой видеоаппаратуры, получило широкое распространение в западном мире. Ведущие кино- и телекомпании в США и других капиталистических странах почти одновременно с выпуском в прокат кинофильмов и телесерий поставляют на рынок в больших количествах и их видеокассетные варианты. Подавляющее большинство этой продукции составляют антисоветские фильмы, фильмы политически вредного содержания, пропагандирующие одновременно «ужасы», кинобоевики о каратэ, картины откровенно порнографического содержания и т. п.

Удешевление производства бытовой видеоаппаратуры за рубежом и наличие постоянных международных связей СССР со странами Запада сделали возможным появление ее и в нашей стране. Многие въезжающие в СССР по различным каналам иностранцы и возвращающиеся из-за рубежа отдельные советские граждане

пытаются ввозить в нашу страну видеомагнитофонную технику и видеофильмы в основном для перепродажи их через комиссионные магазины и непосредственно частным лицам. Высокие технические характеристики современной видеомагнитофонной аппаратуры, позволяющие производить качественную запись телепрограмм, а также изготавливать копии с любого видеофильма, вызвали нездоровый интерес к ней у некоторых советских граждан, особенно из молодежи.

Изучение оперативных материалов показывает, что отдельные «предприимчивые» лица с низким политическим и моральным обликом по спекулятивным ценам приобретают, а затем организуют на частных квартирах за крупную плату (по 25 и больше рублей с посетителя) подпольные групповые просмотры зарубежных видеофильмов политически вредного и порнографического содержания. Под воздействием такого «искусства» участники просмотров тут же устраивают пьяные оргии, совершают групповые развратные действия. Таким образом, подобные «видеобизнесмены» в погоне за наживой объективно становятся прямыми пособниками зарубежных центров идеологической диверсии, преследующих цель идейного разоружения и нравственного развращения советских граждан.

Иллюстрировать изложенное могут, например, материалы реализованного в сентябре 1983 года Пятым управлением КГБ Узбекистана при активном участии 13-го отдела Пятого управления КГБ СССР дела оперативной проверки на жителей Ташкента братьев Зайнутдиновых. Оба брата, Зиевитдин и Хусан, оказались политически незрелыми и морально опустившимися людьми. С целью наживы они скупали и перепродавали видеомагнитофонную технику, распространяли среди жителей города идейно порочные видеофильмы западного производства, пропагандирующие буржуазный образ жизни, жестокость, насилие, садизм, сексуальную распущенность и т. п.

Получив от ряда агентов и доверенных сигналы о противоправных действиях Зайнутдиновых, сотрудники Пятого управления КГБ Узбекской ССР основные усилия сосредоточили на выяснении характера антиобщественной деятельности объектов дела и группировавшихся вокруг них лиц, предотвращении возможных негативных процессов в молодежной среде, а также вскрытии каналов поступления в республику иностранной видеоаппаратуры и кассетных фильмов антисоветского и политически вредного содержания.

В ходе осуществления агентурно-оперативных мероприятий было установлено, что младший из братьев Зайнутдиновых, Хусан, по образованию архитектор, ранее судимый за спекуляцию, располагает обширными связями в городах Ташкенте, Москве, Таллине среди лиц, занимающихся перепродажей видеотехники, кассет с фильмами политически вредного содержания и других товаров иностранного производства. Приобретя у своих связей видеомагнитофон с несколькими идейно ущербными фильмами, Зайнутдинов Хусан стал устраивать их платные просмотры. Находя

в этом занятии источник крупных нетрудовых доходов, он усиленно изыскивал возможности для пополнения «видеотеки», а также сдавал приобретенную видеоаппаратуру за плату в аренду близким знакомым.

Решив полностью заняться личным обогащением, Зайнутдинов Х. бросил работу и стал регулярно ездить в Москву к своему «коллеге по видеобизнесу» некоему Пригожину, научному сотруднику НИИ кинематографии. По данным, полученным в ходе оперативной проверки 13-м отделом Пятого управления КГБ СССР, Зайнутдинов Х. и Пригожин в Москве вели развратный образ жизни, с женщинами легкого поведения посещали рестораны и бары, знакомились там с иностранцами, вступали с ними в спекулятивные сделки по приобретению телевизоров, видеомагнитофонов и видеокамер, кассет с фильмами политически вредного содержания. В Ташкенте Зайнутдинов Х. вместе с братом перепродавали эти видеоустановки по 14 тысяч рублей за комплект и кассеты с фильмами по 220—250 рублей за экземпляр. В это же время от агента КГБ Узбекистана «Ланы» были получены данные, что старший из братьев, Зиевитдин, по образованию музыкант, преподаватель Ташкентского института культуры, имея дома несколько видеомагнитофонов, занялся размножением видеофильмов и их сбытом через подставных лиц по цене 300 рублей за каждую копию.

В ходе проверки также было установлено, что братья Зайнутдиновы в орбиту своей антиобщественной деятельности пытались активно втягивать отдельных лиц из местной молодежи и интеллигенции. Демонстрировавшиеся ими фильмы разлагающе влияли на участников просмотров, прививая им аполитичность и общественную пассивность, возбуждая низменные чувства и инстинкты. Используя свою специальность архитектора, Зайнутдинов Х. переоборудовал кооперативную квартиру брата, в которой проживал сам, в своеобразный демонстрационный зал, предусмотрев также специальные помещения для лиц, желающих вступить в интимную связь во время просмотров видеофильмов. Для привлечения на просмотры молодых людей, ведущих праздный образ жизни, а также иностранцев братья пригласили из гор. Ялты и поселили в этой квартире двух девиц легкого поведения, которые, нигде не работая, за денежное вознаграждение открыто в присутствии зрителей совершали извращенные половые акты, повторяя фрагменты из демонстрировавшихся на телеэкране порнографических фильмов.

В целях документации преступной деятельности Зайнутдиновых и легализации оперативных материалов был проведен комплекс чекистских мероприятий с использованием агентов и доверенных лиц, в частности по оказанию воспитательного воздействия на интимную связь объектов дела Биневскую, ранее временно проживавшую в указанной квартире. В результате продолжительной и кропотливой работы с Биневской от нее были получены заявления не только о Зайнутдиновых, но и об их связях в городах Ташкенте и Москве. При помощи сотрудников Пятого управ-

ления КГБ СССР аналогичные заявления поступили от Козарезенко — близкой знакомой братьев Зайнутдиновых. На основе этих материалов Прокуратурой гор. Москвы по признакам статьи 226 УК РСФСР (содержание притонов и сводничество) было возбуждено уголовное дело в отношении Зайнутдинова Х., а сам он негласно задержан работниками центрального аппарата КГБ СССР во время своего очередного визита в Москву. Дальнейшее расследование было сосредоточено в Ташкенте и велось КГБ Узбекской ССР совместно с Прокуратурой республики.

С учетом показаний арестованного по месту жительства объектов дела и их ближайших связей в Ташкенте с санкции прокурора были произведены обыски, в результате изъяты 11 видеоустановок, 6 телевизоров иностранного производства, а также большое количество различных других ценностей. К уголовной ответственности привлекли еще несколько человек.

В процессе внутрикамерной разработки объектов и их связей через агентов «Гиливери» и «Зверева» стали известны дополнительные данные о преступной деятельности обвиняемых по распространению видеофильмов политически вредного, порнографического и иного негативного содержания среди жителей Ташкента. Эти сведения использовались на допросах, а также для координации работы с Пятым управлением КГБ СССР относительно столичных связей братьев Зайнутдиновых.

Следствие длилось около 6 месяцев, за это время были процессуально закреплены данные, полученные по делу оперативной проверки, допрошено свыше 250 свидетелей, проведено более 40 выемок вещественных доказательств преступной деятельности «видеобизнесменов» в Ташкенте. Тем не менее Зайнутдиновы в содеянном не раскаялись, во время следствия и на суде упорно пытались препятствовать установлению истины по делу, угрожали работникам правосудия и свидетелям физической расправой. Ташкентским областным судом оба они приговорены к длительным срокам лишения свободы с содержанием в ИТК усиленного режима с конфискацией имущества. Всего по делу к уголовной ответственности привлечено пять человек. Материалы на связи братьев Зайнутдиновых в других городах выделены в отдельное производство и направлены по местам жительства этих лиц. С учетом того что Зайнутдиновы не до конца осознали политически вредный характер своей «коммерческой» деятельности, их дальнейшая разработка продолжается в местах отбытия наказания.

В успешной реализации дела оперативной проверки важную роль сыграли тщательно выявленная свидетельская база и своевременное документирование преступных эпизодов. Была проведена большая профилактическая работа среди близких связей осужденных лиц, которые принимали непосредственное участие в организации платных показов и спекуляции кассетами с видеофильмами. Впоследствии они не только чистосердечно раскаялись в своем антиобщественном поведении, но и правдивыми показаниями положительно повлияли на ход судебного процесса.

Мероприятия по пресечению преступных акций «дельцов от

«видеобизнеса» тесно сочетались с проведением общепрофилактических мероприятий в среде молодежи и интеллигенции. В целях контрпропагандистского обеспечения агентурно-оперативных и следственных мероприятий по материалам уголовного дела в отношении братьев Зайнутдиновых и других осужденных опубликована статья в газете «Ташкентская правда», о ходе судебного процесса снят документальный фильм для широкого показа населению республики. В результате было предотвращено развитие опасного негативного процесса, а в дальнейшем отмечено резкое снижение интереса к западной видеопродукции.

Вместе с тем анализ оперативных материалов показал, что переживаемый сейчас Западом и поощряемый спецслужбами противника «видеобум» способен с помощью видеокассетных фильмов антисоветского, политически вредного и иного негативного содержания и в дальнейшем проникать в среду отдельных советских граждан, имеющих пробелы в идейном и политическом воспитании. Поэтому для более эффективной нейтрализации этого средства идеологической диверсии империализма необходимо, по нашему мнению, применять более суровые меры административного, а при необходимости и уголовного воздействия (при строжайшем соблюдении социалистической законности) к лицам, занимающимся ввозом в нашу страну и распространением идейно ущербных видеофильмов и других атрибутов западной «культуры». Но главным образом, как нам представляется, нужна глубокая профилактическая и воспитательная работа, предупреждающая подобного рода негативные явления.

Комитет госбезопасности республики разработал и осуществляет комплекс мероприятий по выявлению, предупреждению и пресечению каналов поступления в Узбекистан иностранной видеопродукции антисоветского и политически вредного содержания, систематически ведется общепрофилактическая работа. Большое внимание уделяется своевременному обнаружению видеофильмов негативного содержания и их уничтожению.

Ташкент—Москва

ПЕРЕВОСПИТАНИЕ АНТИСОВЕТЧИКА

Полковник К. ХОХУЛЬНИКОВ

Некоторое время назад по отбытии 12-летнего срока лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного статьями 15 и 64 УК РСФСР, поселился в Ростове-на-Дону Тимохин.

По данным отдела УКГБ по Пермской области в Скальнинском ИТУ, этот человек, несмотря на долгое пребывание в колонии, про-

должал оставаться на враждебных позициях, принимал участие в негативных акциях, открыто высказывал свою ненависть к Советской власти и намерен добиться выезда за границу, чтобы заняться антисоветской деятельностью.

Перед освобождением Тимохин направил заявления на имя начальника УКГБ по Ростовской области и в прокуратуру, в которых, в частности, писал, что не будет совершать преступлений, но намерен выехать из Советского Союза.

По указанию Пятого управления КГБ СССР его за день до освобождения этапировали в следственный изолятор УВД Ростовского облисполкома, где с ним провел беседу сотрудник УКГБ, выступавший от имени работника УВД, и объявил об установлении за ним административного надзора. При этом Тимохин заметно волновался, но держался высокомерно.

По окончании беседы и освобождении его взяли под наружное наблюдение. Он вел себя настороженно, активно и тщательно проверялся.

На следующий день от седьмого отдела и доверенной поступила информация о том, что Тимохин пытается выехать в Москву. Действительно, на ст. Лихая его сняли с поезда, строго предупредили об ответственности за нарушение режима административного надзора и возвратили в город.

Доверенное лицо Аристова (сводная сестра объекта) объяснила, что брат задумал выехать в Москву для встречи с единомышленниками и передачи им клеветнических материалов, вывезенных из мест лишения свободы, для последующей пересылки за границу и получения материальной помощи. Он уговорил Аристову съездить в Москву и Ленинград к родственникам, чтобы под таким предлогом вручить его связям подготовленную им информацию. Оборудовав в чемодане тайник, Тимохин проинструктировал сестру и дал ей адреса, в частности «Лизы», объекта разработки УКГБ по Ленинградской области.

Ознакомление с материалами показало, что они носят враждебный и клеветнический характер, последующая передача их за границу может быть использована противником в организации антисоветских кампаний.

С учетом этих обстоятельств был разработан план, в соответствии с которым по приезде в Ленинград доверенная оставила чемодан в автоматической камере хранения, а позднее появилась там вместе с «Лизой», инсценировала хищение из чемодана части вещей, деликатесных продуктов, а также полученных от брата рукописей и других материалов.

Так подготовленные Тимохиным клеветнические документы оказались в распоряжении органов госбезопасности.

Возможностями службы ПК было выяснено, что Тимохин активно восстанавливал связи с ранее освобожденными лицами, а также с теми, кто причастен к деятельности так называемого «фонда помощи политзаключенным и членам их семей», получает от них материальную поддержку, поставляя клеветническую информацию.

Возникла необходимость ввода в разработку опытного, квалифицированного агента. Однако проверяемый держался очень замкнуто, в каждом новом человеке из своего окружения подозревал агента органов КГБ, периодически в квартире делал тщательный осмотр в целях обнаружения оперативной техники.

Для ввода в разработку с различных позиций были подготовлены два агента: «Ремизов», работник одного из НИИ, отец которого осужден за хищение в особо крупных размерах, и «Николаев», врач районной больницы, ранее привлекавшийся к уголовной ответственности за хулиганство.

Ввод обоих агентов осуществлялся с использованием в основном двух обстоятельств. Во-первых, Тимохина в связи с болезнью через доверенную убедили в необходимости лечь в больницу, куда за три дня до этого был госпитализирован «Ремизов». Во-вторых, учитывалось, что проверяемый в своем окружении подчеркнуто выдавал себя за «бывшего политзаключенного», «убежденного антисоветчика», говорил о своем твердом намерении в ближайшее время выехать из СССР. Это обстоятельство предполагалось использовать также для легализации возможных антисоветских, клеветнических высказываний объекта, что позднее и было сделано в оперативных целях.

«Ремизов» в беседах с больными и медицинским персоналом рассказал о судимости своего отца, что вскоре стало известно и Тимохину. Он некоторое время присматривался к агенту, а затем попытался войти с ним в контакт. Однако «Ремизов» проявил «настороженность», интересовался, когда, как и в связи с чем он оказался в больнице, почему так свободно и навязчиво говорит о своей прошлой судимости, связях с «инакомыслящими», намерении выехать за границу.

Это еще больше заинтересовало проверяемого, он стал настойчиво добиваться установления контакта с «Ремизовым» и вскоре агент «поверил» ему, но при этом высказал ряд советов и рекомендаций, осудил излишнюю откровенность Тимохина. Между ними установились отношения «взаимного доверия». Агент, как закончивший курс лечения, был выписан из больницы. Перед расставанием состоялся обмен номерами телефонов.

Если ввод «Ремизова» в разработку в дальнейшем получил развитие, то ввод в нее «Николаева» дал ограниченные результаты. Как показал последующий анализ материалов, а также личные встречи и беседы с Тимохиным, это произошло вследствие его твердого убеждения, что «Ремизова» нашел и сделал своим «единомышленником» он сам, а «Николаев» первым «протянул руку», что и породило подозрение к нему проверяемого.

Когда в Ростов-на-Дону приехал из Москвы объект разработки «Наследник», Тимохин в присутствии «Ремизова» обработал подготовленную им клеветническую информацию, запаял в пластиковую ампулу и передал в аэропорту «Наследнику», который проглотил ее.

По просьбе Тимохина и по согласованию с органами госбезопасности «Ремизов» позднее дважды выезжал в Москву, где встре-

чался с «Наследником» и его связями, выполняя задания Пятого управления КГБ СССР.

Вместе с тем анализ имеющихся материалов свидетельствовал о том, что если в первое время после освобождения Тимохин в близком окружении бравировал своей судимостью, враждебным отношением к Советской власти и намерением выехать на жительство за границу, то уже через восемь—десять месяцев под влиянием советской действительности, отдельных бесед «Ремизова» и Аристовой в его взглядах и намерениях наметились некоторые изменения. Так, оставаясь на враждебных позициях, он признавал большие положительные изменения, которые произошли в жизни советских людей; начал считаться с тем решительным отпором, который он получал от советских граждан при попытках их враждебной идеологической обработки. Стал более добросовестно трудиться на производстве, стремился улучшить свое материальное положение, при необходимости по своей инициативе оставался работать на вторую смену, проявлял нетерпимость к лодырям, прогульщикам и хулиганам.

В связи с этим встал вопрос о наращивании идеологического воздействия для склонения объекта к добровольному отказу от продолжения враждебной деятельности.

В этих целях была крайне необходима более оперативная и достоверная информация о планах и намерениях разрабатываемого. Чтобы добыть ее, решили прибегнуть к оперативной технике, а также к помощи «Ремизова» и доверенной.

Трудности на пути внедрения техники, казалось, преодолели, подготовив камуфляж — портативную пишущую машинку, так как Тимохин не раз высказывал агенту желание научиться печатать, а тот обещал в этом содействие.

И вот здесь произошел случай, который мог привести не только к провалу разработки, но и к утрате оперативной техники. «Ремизов» договорился с разрабатываемым о встрече и сообщил, что привезет ему дней на десять взятую на работе пишущую машинку. Однако накануне их встречи был показан по центральному телевидению фильм о деятельности ФБР и его слежке за прогрессивными деятелями США, в частности эпизод с внедрением оперативной техники в пишущую машинку одного из журналистов.

Учитывая, что эту передачу мог видеть и Тимохин, мы изъяли технику из пишущей машинки, которую и вручили «Ремизову» для передачи объекту. Внимательный осмотр ее после возвращения показал, что разрабатываемый разбирал и тщательно обследовал ее на предмет обнаружения специального устройства. Техника была внедрена иным путем.

Анализ всех материалов, собранных в отношении объекта, подтвердил правильность принятого (согласованного с Пятым управлением КГБ СССР) решения — начать комплексную профилактику с личным участием оперативного работника.

Во время бесед с Тимохиным были использованы его письма, направленные при освобождении из мест лишения свободы в адрес начальника УКГБ и прокурора области, а также легализованные

данные об отдельных идеологически вредных высказываниях его по месту работы и при нахождении в больнице. Беседы проходили довольно напряженно. Тимохин пытался навязывать дискуссии по надуманным им проблемам и вопросам внутренней жизни страны. Ему, как правило, давали возможность подробно высказаться, а затем аргументированно, убедительно опровергали его домыслы. При этом использовались проверенные факты его отдельных негативных проявлений до призыва в армию, по прибытии из мест лишения свободы, легализованные компрометирующие материалы на лиц, с которыми он сдружился в ИТУ, а в отдельных случаях оперативные данные об отрицательном к нему отношении некоторых из них.

Большое положительное воздействие на Тимохина произвели достоверные сведения, характеризующие его «авторитетных» знакомых. Вначале он оценивал их как «убежденных антисоветчиков». Тогда ему сообщалось об изменениях в их личной жизни, о добросовестном труде, занятии общественной работой и т. п.

В последующих беседах Тимохин стал строже и осторожнее в оценке своих знакомых, указывал и на их недостатки, сообщал об известных ему негативных проявлениях, которые допускались ими в местах лишения свободы; о моральной и материальной поддержке их лицами, причастными к деятельности «фонда помощи политзаключенным».

Все это время за ним осуществлялось тщательное оперативное наблюдение, от агента и доверенной своевременно поступала информация о его реакции на беседы в УКГБ, планах и намерениях. С учетом этого готовилась каждая очередная беседа.

Оперативные данные свидетельствовали о наличии положительных сдвигов у Тимохина. С некоторыми из бывших знакомых он прекратил связь, по месту работы негативных высказываний не допускал, заметно больше внимания уделял улучшению своих бытовых условий, собирался жениться.

И тут от агента и доверенной поступила информация, что Тимохина посетил неизвестный, назвавшийся «Константином», показал осведомленность о прошлом разрабатываемого, предложил совместно осуществить захват самолета в целях бегства за границу.

О «Константине» и его экстремистских намерениях немедленно было сообщено в КГБ СССР, в городе и области приняты меры к усилению охраны самолетов и организован его розыск. Одновременно через агента и доверенную удалось убедить Тимохина в необходимости отказаться от предложения «Константина», поскольку в случае задержания последнего при попытке захватить самолет он укажет на разрабатываемого как на соучастника, а это повлечет уголовную ответственность. Тимохин согласился с такими доводами. По поводу встречи с «Константином» и его предложения Тимохин через «Ремизова» посоветовался с «Наследником». Получил от него ответ: «В наших кругах такой человек неизвестен. Вероятно, это провокация». «Ремизов», опираясь на такой ответ, рекомендовал Тимохину написать «жалобу» в КГБ СССР.

Между тем КГБ Казахстана был арестован Михайлов, готовившийся к бегству за границу посредством захвата самолета. Совпадение примет и ряд других данных говорили о том, что Михайлов и «Константин» — одно и то же лицо.

В связи с этим с Тимохиным была проведена обстоятельная беседа по его «жалобе», а затем он был допрошен прибывшим в Ростов-на-Дону следователем КГБ Казахской ССР, дал подробные показания, уверенно опознал Михайлова.

Тимохину сказали, что благодаря его бдительности органами КГБ арестован и привлекается к уголовной ответственности опасный преступник.

Реакция разрабатываемого на это заявление, по данным агента и доверенной, была противоречивой, неопределенной, а ведь ему предстояло выступать в суде в качестве свидетеля обвинения. Поэтому активизировали воспитательную работу с ним, чаще проводили встречи, усилили положительное воздействие.

С учетом полученных материалов, убедительно свидетельствовавших о том, что Тимохин намерен дать в суде объективные показания, его направили в Алма-Ату. По нашей просьбе его поселили в номере гостиницы, оборудованном оперативной техникой, вместе с опытным агентом КГБ Казахстана.

В суде Тимохин держался достаточно твердо, уверенно, дал исчерпывающие показания, уличающие Михайлова в подготовке особо опасного государственного преступления.

Возвратившись из Алма-Аты, он инициативно встретился с оперативным работником, сообщил о своих показаниях в суде и отвергнутых им попытках Михайлова оказать на него влияние, поделился своими личными планами. Затем состоялась продолжительная беседа, в заключение которой он написал заявление на имя начальника УКГБ о своем полном и окончательном прекращении антисоветской и любой иной неблаговидной деятельности и отказе от намерений выехать из СССР.

Данные, полученные от «Ремизова» и доверенной, материалы ПК свидетельствовали о том, что Тимохин практически прекратил связь со знакомыми по колонии и лицами, причастными к «фонду помощи политзаключенным», а также прослушивание передач зарубежных радиостанций, вступил в профсоюз, стал более откровенным перед оперативным работником.

После женитьбы у Тимохина на почве имущественных споров осложнились, а затем и прекратились отношения с сестрой. Очевидно, по этой причине она прислала в органы КГБ подробное заявление о связи брата с «Наследником», передаче ему клеветнической информации, получении материальной помощи от «фонда» и т. п.

Эта и некоторая другая оперативная информация без расшифровки источников ее получения использовалась в беседах с Тимохиным. Ему указывалось на необходимость проявления большей честности и откровенности, признания прошлых фактов передачи за границу клеветнических материалов и получения за это материальной помощи.

Тщательное изучение поведения Тимохина и особенно реакции на беседы в УКГБ убедили нас в возможности использования его в качестве свидетеля обвинения по уголовному делу на «Наследника», разработка которого была завершена Пятым управлением КГБ СССР.

В предварительной беседе он признал факт передачи «Наследнику» клеветнической и другой информации во время их встречи в Ростове-на-Дону, но, прикрывая «Ремизова», не сообщил о его поездках в Москву для встреч с «Наследником», заявил о согласии выступить в качестве свидетеля. При этом он обратился с просьбой разрешить ему поездку в Москву вместе с женой, что было удовлетворено и использовано для ее изучения.

В Москве Тимохиных поселили в номере гостиницы, оборудованном оперативной техникой. Контроль свидетельствовал о том, что у Тимохина есть серьезные колебания, идет борьба мотивов. В связи с этим утром в день допроса на предварительном следствии его пригласили в номер к оперативному работнику, который также был командирован в Москву. Здесь при участии сотрудника Пятого управления КГБ СССР ему сообщили о материалах, уличающих его в предосудительных связях с «Наследником». После некоторого колебания он заверил, что расскажет следствию все известное ему, подчеркнув, что этим «отрезает себе все пути назад». И слово свое сдержал.

Положительные изменения во взглядах и настроениях Тимохина стали более заметными. Этому способствовало то, что на производстве за высокие показатели и исключительно добросовестное отношение к работе его отметили в коллективе; ему оказана помощь в приобретении участка для строительства дома. Он неоднократно по своей инициативе встречался с оперативным работником, информируя о негативных проявлениях отдельных лиц; с удовлетворением воспринимал сообщения, что та или иная его информация оказалась полезной и на ее основе осуществляются конкретные меры. Он также подготовил большое письмо со своими предложениями по дальнейшему укреплению трудовой и производственной дисциплины.

Анализ пятилетней работы, направленной на перевоспитание Тимохина, дает основание для вывода, что он, стоявший на антисоветских позициях и стремившийся к выезду из СССР для участия во враждебной деятельности, сегодня стал добросовестным тружеником, честным человеком и хорошим семьянином. И есть уверенность в том, что возврата к прошлому не произойдет.

гор. Ростов-на-Дону

ОПИРАЯСЬ НА ПОМОЩЬ ДОВЕРЕННЫХ ЛИЦ

Генерал-майор А. КОЧЕЛАЕВ

Важное место в повседневной деятельности УКГБ по Астраханской области занимает работа с доверенными лицами. Новый импульс она получила в связи с выходом в свет Положения об агентурном аппарате и доверенных лицах органов государственной безопасности СССР (введено в действие 4 июля 1983 года). Управлению предстояло определить, насколько эффективен институт доверенных в условиях местной оперативной обстановки, каковы пути улучшения его использования. Для этого пришлось прибегнуть к детальному анализу.

Для изучения мы выбрали следующие вопросы: состав доверенных лиц, отвечает ли он особенностям оперативной обстановки, основные направления использования. Были включены также вопросы, относящиеся к организации труда оперативных сотрудников и его результативности.

Собранные в ходе исследования данные давали достаточно полное представление о доверенных лицах, некоторых упущениях в работе с ними и, что самое главное, появилась возможность наметить пути улучшения их использования в конкретных мероприятиях органов КГБ.

Так, констатируя общую тенденцию к увеличению числа доверенных, мы отметили, что за последние два года произошло их обновление примерно на 65 процентов. Это заставило обратить внимание оперативных сотрудников на необходимость лучше проводить воспитательную работу с доверенными лицами.

Рассмотрение качественной характеристики доверенных лиц показало, что трудятся они в основном на участках, представляющих интерес с точки зрения складывающейся там оперативной обстановки. Одновременно мы указали работникам пятого отдела на то, что процессы, происходящие в некоторых социальных группах, просматриваются слабо из-за отсутствия надлежащих оперативных позиций.

Около 20 процентов доверенных используется на конспиративной основе, остальные — на гласной. Они в допустимом объеме знакомятся с задачами по выявлению и пресечению враждебной деятельности противника, им разъясняются отдельные приемы конспирации. При помощи доверенных изучаются оперативная обстановка и конкретные лица. Кроме того, они участвуют в проверке сигналов и в отдельных случаях в работе по делам оперативного учета. Свыше 100 из них имеют возможность изучать иностранцев по местам жительства, работы, на объектах показа; около 15 процентов используются на каналах выезда; 17 процентов по роду своей деятельности посещают учреждения, квартиры граждан, работают с документами, поступающими от населения.

В области в настоящее время происходит бурный рост эконо-ического потенциала, связанный с разработкой крупнейшего Европе газоконденсатного месторождения, в освоении которого ринимает участие ряд зарубежных фирм, поставляющих обору-ование. Поэтому перед Управлением с особой остротой встала адача предотвращения диверсий, поставок технологически уста-евшей, некачественной техники, а также других действий пред-тавителей иностранных фирм, могущих нанести ущерб нашей кономике. В этих условиях помощь доверенных оказалась очень стати. Их использование в совокупности с другими мерами поз-олило своевременно получить данные об отправке западногерман-кой фирмой «Манесман» бракованных труб большого диаметра, идравлических шлангов и другого дорогостоящего оборудования. Применение такой «техники» с учетом высокой агрессивности и большой токсичности газоконденсата могло привести к чрезвычай-ым происшествиям с тяжелыми последствиями. Полученные в ре-ультате соответствующей проверки данные через руководство бъединения «Астраханьгазпром» доведены до администрации фирмы. Она приняла все претензии и заменяет непригодное обо-удование.

Для изучения процессов в так называемой околотворческой реде пятым отделом были установлены доверительные отношения Марфиной, располагающей широкими связями среди заслужи-ающих оперативного внимания лиц. Она проявила живой интерес поручениям органов КГБ, высказала желание сделать свою омощь более эффективной. С учетом изложенного приняли реше-ие ввести ее в секту евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), где не было должных оперативных позиций. В этих целях доверен-ую втемную познакомили с агентом «Орловым», через которого и осуществили ее ввод в секту. Марфина в силу своих разносто-оннних способностей в короткий срок смогла привлечь к себе вни-ание многих членов секты, завоевать у них доверие и авторитет. После дополнительной проверки доверительные отношения с нею были переведены в агентурные, и агент в настоящее время успеш-о участвует в разработке реакционно настроенных сектантских вторитетов.

Хорошие результаты дало использование доверенных лиц в контрразведывательных мероприятиях на каналах выезда совет-ких граждан за границу. Если проведение активных мероприятий ребует подготовленной агентуры, то вопросы, связанные с созда-ием условий для таких мероприятий, получением первичной ин-формации об иностранцах, заслуживающих внимания органов КГБ, беспечением безопасности жителей области в период их пребы-ания за границей, предотвращением попыток изменить Родине, и ругие оказалось возможным успешно решать путем широкого ривлечения советских граждан на доверительной основе. Эффек-ивности этой работы способствовала подготовка специальной амятки для использования при инструктаже и опросе доверен-ых, а также то, что мы изжили практику установления довери-

тельных отношений с нужными людьми лишь накануне их выезда за рубеж.

Так, четкий инструктаж доверенных, рассмотрение с ними различных экстремальных ситуаций, которые могли возникнуть в период пребывания за границей, дали возможность предотвратить провокационную акцию полицейских органов Кипра против советских туристов в октябре 1983 года, когда была предпринята попытка обвинить группу астраханцев в распространении наркотиков. Полицейские под этим предлогом задержали наших туристов, подвергли их личному досмотру и намеревались осуществить обыск в гостинице, где те проживали. Решительные действия нашего доверенного лица, потребовавшего вызвать работника советского дипломатического представительства, и демонстративные приготовления второго доверенного к документированию действий полиции с использованием фотоаппарата позволили локализовать этот инцидент, а затем при помощи прибывшего советского дипломата оградить наших людей от полицейского произвола.

Вот другой пример. В сентябре 1983 года астраханская туристка Ниязова подверглась за границей негативному воздействию со стороны выехавшей на постоянное жительство за рубеж Л. Чучкович. Последняя пыталась склонить Ниязову к невозвращению на Родину. Поведение Чучкович привлекло внимание одного из наших доверенных лиц, который пресек ее контакт с Ниязовой, предотвратив таким образом возможные нежелательные последствия.

Нашему доверенному, находившемуся в составе группы туристов в Югославии, удалось сорвать попытку гида незаконно вывезти советских граждан на экскурсию в Италию и не допустить возможной провокации.

Активно используются доверенные лица при подготовке специальных оперативно-технических мероприятий. Так, в процессе работы по делу оперативного учета «Хамелеон» с окраской «измена Родине в форме шпионажа» возникла необходимость осуществить слуховой контроль по месту жительства объекта. При этом следовало учитывать, что тот проживал в частном доме и настороженно относился к появлению в своей квартире любого незнакомого человека. После изучения окружения разрабатываемого было выделено лицо, пользующееся у него симпатией. С ним после тщательной проверки установили доверительные отношения от имени органов КГБ, а затем до жены «Хамелеона» довели информацию, что этот человек может оказать помощь в установлении телефона. Она, конечно же, обратилась к доверенному и тем самым помогла ему решить стоящую перед ним задачу. Последующая проверка показала: при осуществлении данного мероприятия у объекта не возникло никаких подозрений.

Понятно, главным критерием оценки результативности использования доверенных лиц мы считаем конечный результат — получение сигналов, заведение дел оперативного учета, участие доверенных в профилактических мероприятиях, оказание нужного влияния на ту или иную обстановку.

Проведенное исследование позволило выделить и некоторые вопросы, требующие решения.

Прежде всего мы столкнулись с необходимостью учесть доверенных лиц отдельно по линиям работы. Например, ежегодно за границу по различным каналам выезжает свыше 300 доверенных. Данные о них рассредоточены в многочисленных литерных делах по объектам, что создавало трудности для анализа и обобщения работы с ними.

Поэтому мы пришли к выводу о том, чтобы иметь списки доверенных лиц на таких направлениях контрразведывательной деятельности, как выезд жителей области за границу, работа среди иностранцев, в церковной и сектантской среде, и других.

Глубокое изучение требований приказа КГБ СССР № 00140 1983 года, учет в дальнейшей работе результатов анализа позволили значительно повысить эффективность использования доверенных лиц.

Одновременно хочется отметить, что в чекистской литературе вопросы, связанные с работой с доверенными лицами, освещаются не часто, хотя этот опыт, безусловно, нужно обобщать и распространять.

гор. Астрахань

АГЕНТ ПОМОГ ПРЕДУПРЕДИТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Генерал-майор И. ВАЛЬКО

В оперативно-розыскной работе, особенно в проверке и разработке лиц, вынашивающих изменнические намерения, ведущая роль отводится агентуре. Она должна быть обучена умению выявлять и вести изучение лиц, чьи биографические данные вызывают сомнение или в поведении которых отмечаются признаки, подозрительные на подготовку к измене Родине в форме бегства за границу. Удачным примером целеустремленной работы в этом направлении является использование сотрудниками Фрунзенского райотдела УКГБ Белорусской ССР по Минской области агента «Рауля».

В поле зрения нашего секретного помощника попал неизвестный ему ранее молодой человек. «Рауль» обратил внимание, что тот проявляет необычную подозрительность и постоянно держится настороже. Заинтересовавшись незнакомцем, он сумел сблизиться с ним и выяснить, что неизвестный — это некто Рузанов Олег Михайлович, 1951 года рождения, уроженец Карельской АССР.

По отдельным признакам в действиях Рузанова у агента сложилось мнение, что он не тот человек, за которого себя выдает.

Проанализировав поступившие от «Рауля» материалы, оперативные сотрудники Фрунзенского райотдела сделали вывод о том, что в поведении Рузанова действительно проявляются некоторые моменты, указывающие на возможность сокрытия им уже совершенного или на подготовку к совершению преступления и требующие предварительной проверки. По данным адресного бюро, Рузанов О. М. прописанным в Минске и области не значился, проведенной проверкой по Карельской АССР время и место его рождения не подтвердились.

Учитывая все это, агенту определили линию поведения, направленную на закрепление контакта с Рузановым, и дали задание выяснить его действительные биографические данные, получить сведения о прошлом, его планах и намерениях на будущее.

«Рауль» в короткий срок сумел войти в доверие к изучаемому и узнал, что у него имеется паспорт на имя Рузанова Геннадия Анатольевича, 1958 года рождения, уроженца деревни Селище Порховского района Псковской области. В Минск он приехал из Ленинграда, якобы скрываясь от преследования органов КГБ, имеет намерение бежать за границу.

УКГБ СССР по Псковской области сообщило: Рузанов Г. А., паспорт которого оказался у проверяемого, проживает в деревне Пети Порховского района Псковской области и работает учителем средней школы, паспорт был у него похищен.

На основании собранных материалов Фрунзенский райотдел УКГБ завел на неизвестного, выдающего себя за Рузанова, дело оперативной проверки «Чужак» с окраской «измена Родине в форме бегства за границу». Выдвинули две оперативные версии: под фамилией Рузанова скрывается лицо, возможно совершившее уголовное преступление и пытающееся избежать ответственности, либо лицо, вынашивающее изменнические намерения и собирающееся осуществить их путем бегства за границу. Для их проверки разработали план агентурно-оперативных мероприятий, где наряду с установлением личности объекта, выявлением возможно проводимой им враждебной деятельности и способов осуществления преступных замыслов предусматривалось предотвращение его нелегального бегства за рубеж.

Через «Рауля» и другие оперативные возможности выяснили, что «Чужак» нигде не работает, проживает в Минске у своей любовницы Маргариты Дубских, преподавателя Минского педагогического училища, старше его по возрасту. Последняя представляла объекта соседям как мужа, а он выдавал себя перед близкими родственниками и другими связями сожительницы за архитектора одной из организаций города, заявлял им, что давно осиротел.

В соответствии с отработанным заданием агент укрепил сложившиеся отношения с проверяемым и добился его доверия: как-то объект поделился с «Раулем» своими планами бегства за границу путем захвата самолета с использованием взрывного устройства или ухода за кордон на одном из судов загранплавания.

Из полученных в дальнейшем материалов усматривалось, что «Раулю» удалось в определенной степени убедить объекта в нереальности его плана захватить самолет. Однако тот от своих изменнических намерений не отказался и стал все настойчивее просить агента оказать содействие в знакомстве с надежным водителем «Совтрансавто». С учетом его устремлений «Чужаку» подставили доверенного из водителей, совершающих рейсы за границу. На первой же встрече он поделился с этим человеком своими враждебными замыслами и предложил через несколько дней прийти на квартиру Дубских, где они могли бы окончательно договориться о деталях его нелегального выезда за границу.

К тому времени от агента «Рауля» поступило сообщение об обнаружении им в личных вещах объекта нескольких листов из наставления по пилотированию самолета АН-2 и рукописных материалов по этому же вопросу. Все это свидетельствовало о том, что мнимый Рузанов серьезно изучает пути бегства за границу.

Принимая во внимание опасность преступных намерений «Чужака», трудности в организации постоянного наблюдения за ним, ввиду чего объект мог скрыться из-под контроля, решили задержать проверяемого с помощью милиции как лицо без определенных занятий. Эта мера оказалась весьма своевременной и неожиданной для объекта.

Предварительный одновременный опрос Дубских и «Чужака» позволил легализовать имеющиеся агентурные данные. После некоторого запирательства последний объяснил, что в действительности является Соловьем Олегом Михайловичем, 1960 года рождения, уроженцем города Подпорожье Ленинградской области. В 1980 году дезертировал из войсковой части Ленинградского военного округа и с тех пор проживает на нелегальном положении, иногда пользуясь паспортом Рузанова Г. А. (похитил его в общежитии Псковского пединститута). Соловей признался также, что, боясь привлечения к уголовной ответственности и в связи с недовольством политическим строем в СССР, вынашивал намерение бежать за границу. Проверкой через соответствующие органы КГБ и МВД данные о дезертирстве проверяемого были подтверждены. Одновременно выяснилось, что ГУВД Ленгорисполкома он объявлен во всесоюзный розыск.

Поскольку в прокуратуре Ленинградского военного округа на задержанного имелось приостановленное уголовное дело с постановлением о применении к нему в случае розыска меры пресечения в виде заключения под стражу, он был арестован и этапирован в Ленинград для дальнейшего следствия.

В ноябре 1982 года Военный трибунал Ленинградского гарнизона рассмотрел уголовное дело на Соловья О. М. и осудил его по п. «а» ст. 247 УК РСФСР на пять лет лишения свободы.

Таким образом, удалось не только выявить преступника, но и раскрыть его изменнические замыслы.

В соответствии с планом мероприятий по реализации дела оперативной проверки установили и опросили 18 связей объекта в Минске и других городах страны. Из их объяснений следовало,

что «Чужак» никого из этих лиц в свои преступные намерения не посвящал. Однако выяснилось, что сожительница проверяемого Дубских была осведомлена о его замыслах и разделяла их. По просьбе объекта она интересовалась, есть ли в Минске курсы изучения шведского языка, периодически просматривала стенды «Их разыскивает милиция» с целью выяснить, не объявлен ли он в розыск органами внутренних дел. Ей также было известно о предстоящей встрече объекта с водителем «Совтрансавто» и ее цели. Изучение Дубских через агентов и другие возможности показало, что она морально неустойчивая, жадная, недовольна своим положением и условиями жизни в СССР, не скрывала своего желания выйти замуж за иностранца и выехать за границу. В связи с укрывательством от правосудия разыскиваемого Соловья О. М. и недонесением о его преступных намерениях Дубских объявлено официальное предостережение.

Успешной реализации дела во многом способствовало умелое использование агента «Рауля» и целенаправленное руководство им оперативного работника.

Задержание объекта не вызвало у него подозрения в причастности к этому агента. Во время следствия «Чужак» и Дубских каких-либо показаний в отношении «Рауля» не дали.

гор. Минск

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВОПРОСАМ РАБОТЫ С АГЕНТУРОЙ

Полковник И. ЕРЕНКОВ,
майор Н. ДЕНИСЕНКО

В УКГБ по Владимирской области проведена научно-практическая конференция на тему «Пути дальнейшего повышения эффективности использования агентурного аппарата в свете требований приказа КГБ СССР № 00140 1983 года». С докладом выступил начальник Управления полковник А. С. Стрекалов.

Было отмечено, что с выходом в свет приказа КГБ СССР № 00140 и объявленного им Положения об агентурном аппарате и доверенных лицах органов государственной безопасности СССР в Управлении проделана определенная работа. В короткий срок организовано изучение приказа и Положения, у всех оперативных сотрудников-агентуристов приняты зачеты. Практические меры оперативного состава были направлены на создание надежной системы получения информации, позволяющей контролировать развитие оперативной обстановки на объектах контрразведывательного обслуживания. Значительно пополнен и качественно улучшен

агентурный аппарат, достигнуты некоторые успехи в его использовании. От агентуры стали больше получать оперативных материалов, в том числе сигнального характера. Приобретены источники информации из иностранцев, смелее начали использовать негласных помощников в активных чекистских мероприятиях. Так, получили развитие контакты 14 агентов с дипломатами. Вместе с соответствующими отделами Второго главного управления КГБ СССР проводятся мероприятия по подставе нашей агентуры спецслужбам противника. Ряд агентов активно действуют в условиях заграницы, некоторые из них взяты на связь загранточками Комитета госбезопасности. Подготовлены и активно используются негласные помощники, способные положительно воздействовать на отдельных негативно настроенных лиц и влиять на нежелательные процессы в нужном нам направлении. Приобретены источники из так называемой негативной среды.

В итоге повысился уровень агентурно-оперативной работы на основных направлениях. В 1983 году в ходе контрразведывательных мероприятий в отношении приезжающих к нам иностранцев получены данные об устремлениях спецслужб США, Англии и ФРГ к объектам на территории области. Выявлены и проверяются 42 иностранца, подозреваемых в связях со спецслужбами противника, пресечены 23 акции идеологической диверсии.

В ходе работы по защите экономики устранено немало предпосылок к ЧП. Вскрыты нарушения технологических процессов, бесхозяйственность в использовании импортного и дорогостоящего отечественного оборудования и приняты соответствующие меры.

Пресечена деятельность эмиссара «Международной амнистии». Ему закрыт въезд в СССР. Привлечен к уголовной ответственности по ст. 70 УК РСФСР еврейский националист Бегун.

В докладе и выступлениях основное внимание обращалось на недостатки и отдельные нерешенные вопросы в работе с агентурой, так как оперативная обстановка в области сложная и динамичная. Имеются данные об активных устремлениях спецслужб противника к особорежимным объектам, где постоянно увеличивается объем производства важной оборонной продукции, к НИИ и КБ, в которых расширяется оборонная тематика научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, к воинским частям, где повышается оснащенность новейшими системами вооружения.

Тот факт, что ежегодно область посещают два миллиона туристов, в том числе 30 тысяч иностранцев, безусловно, создает определенные условия для осуществления противником агентурных акций. К тому же здесь имеются лица, на которых могут ориентироваться спецслужбы при выполнении своих подрывных планов.

Пути повышения эффективности контрразведывательной деятельности в сложившейся оперативной обстановке УКГБ видит прежде всего во всемерном улучшении работы с агентурным аппаратом. Многое предстоит еще сделать по выполнению требований приказа № 00140.

В докладе были определены основные направления реализации этой задачи: правильный подбор, расстановка, обучение и воспита-

ние агентов; повышение профессионального мастерства оперативного состава.

Руководители и опытные сотрудники с практических позиций осветили наиболее важные вопросы агентурного процесса.

Так, старший оперуполномоченный пятого отдела майор Е. Н. Цветков говорил о глубоком изучении кандидатов на вербовку, приобретении работоспособных, перспективных агентов.

Расстановке агентуры, отвечающей характеру оперативной обстановки, было посвящено выступление начальника Собинского горотдела УКГБ подполковника В. М. Накарякова. Заместитель начальника пятого отдела подполковник В. А. Старовойтов акцентировал внимание на воспитании и обучении агентов.

Практика руководства агентами была темой сообщения начальника Петушинского горотдела майора А. Е. Мосина. Начальник первого отделения шестого отдела подполковник В. З. Тарасов поднял вопросы совершенствования профессионального мастерства оперативного работника и повышения его роли в организации агентурного процесса. Личному участию руководящего состава в этом процессе посвятил свое выступление начальник Муромского горотдела подполковник В. Г. Зайцев. Опытом маневрирования агентурой в контрразведывательной работе поделился начальник пятого отдела подполковник В. А. Елин.

В ходе конференции было проведено два практических занятия, заслушаны и детально разобраны записанные на пленку встреча оперработника с агентом и вербовочная беседа.

На наш взгляд, научно-практическая конференция прошла успешно. Состоявшийся на ней серьезный, деловой разговор будет способствовать дальнейшему повышению эффективности использования агентурного аппарата. После конференции осуществлены выезды руководителей Управления и оперативных отделов во все горрайаппараты. На местах ими глубоко и всесторонне было изучено состояние агентурно-оперативной работы, оказана необходимая помощь. При анализе практического вклада каждого негласного помощника в обеспечение государственной безопасности выявились возможности для более активного привлечения агентуры к решению контрразведывательных задач.

Материалы конференции выпущены в форме учебного пособия и используются для чекистской подготовки оперативного состава.

гор. Владимир

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

КОГДА СВИДЕТЕЛЬ УКЛОНЯЕТСЯ ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ

Майор Л. КОРОБЕЙНИКОВ

При расследовании уголовных дел об антисоветской агитации и пропаганде нередко приходится сталкиваться с недобросовестным отношением к свидетельским обязанностям близких связей и единомышленников обвиняемых. Такие лица на допросе стараются не давать показаний, которые, по их мнению, повредят обвиняемому, и одновременно стремятся обезопасить себя от привлечения к ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний.

Подобные свидетели, как правило, избегают лжесвидетельства, а фактическое уклонение от дачи показаний маскируют различными приемами. Для противодействия следствию указанным способом они широко пользуются «пособиями» и «инструкциями» о поведении на допросе, подготовленными зарубежными и доморощенными авторами и основанными на заведомо искаженном толковании советского уголовного и уголовно-процессуального законов.

Опыт расследования антисоветской агитации и пропаганды показывает, что эффективность допроса зависит от глубины и всесторонности его подготовки, в том числе от изучения личности негативно настроенного свидетеля, способности предвидеть позицию, которую он может занять на допросе, правильного выбора следователем возможных вариантов своих действий применительно к сложившейся на допросе ситуации.

Отдельные свидетели являются к следователю в основном с целью выразить «протест против репрессий», с лучшей стороны охарактеризовать обвиняемого, после чего под надуманным предлогом отказаться от дачи показаний по существу дела. От них трудно ожидать помощи следствию, но тем не менее получить показания возможно.

К положительным результатам приводит, в частности, использование следующего тактического приема: после записи в протокол показаний допрашиваемого о личности обвиняемого и характере взаимоотношений с ним следователь объясняет свидетелю, что позитивные суждения в отношении подследственного прозвучат

неубедительно, если не будут подкреплены фактами. Как правило, после этого свидетели начинают приводить примеры «благородной» деятельности обвиняемого, часть из которых может иметь отношение к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу.

Так, при расследовании дела в отношении Осиповой допрашивалась свидетель Коваль. Вначале она пыталась уклониться от дачи показаний под тем предлогом, что недостаточно знакома с обвиняемой, но при этом потребовала внести в протокол запись о последней как о «человеке, достойном глубокого уважения за душевную доброту и отчаянную храбрость». Когда же следователь поставил под сомнение объективность свидетеля, Коваль сообщила о деятельности Осиповой в составе «хельсинкской группы» по изготовлению и распространению ряда документов антисоветского содержания, а также о ее непосредственном участии в распределении материальных средств из так называемого «фонда помощи политзаключенным и их семьям», что явилось одним из подтверждений преступных действий обвиняемой.

По делу Крахмальниковой, составителя клеветнических сборников «Надежда», свидетели отрицали получение от нее антисоветской литературы, но при этом стремились доказать, что сборники не содержат враждебных материалов. На каждое такое заявление, естественно, задавался вопрос: на чем основано это мнение? Большинство допрашиваемых, желая придать убедительность своим словам, признали факты личного ознакомления с клеветническими сборниками через Крахмальникову. Это дало возможность использовать свидетельские показания при доказывании распространения обвиняемой антисоветской литературы.

Обстоятельное, аргументированное и терпеливое разъяснение допрашиваемому, что отказ от дачи показаний не принесет пользы обвиняемому, а, наоборот, может ухудшить его положение ввиду отсутствия объективных объяснений по обстоятельствам, смягчающим ответственность, и возможного оговора другими лицами, также иногда убеждает свидетеля в ошибочности отказа от дачи показаний как средства помощи обвиняемому.

Нежелание давать показания у части свидетелей вызвано подозрениями в предвзятости и обвинительном уклоне следствия. Поэтому, разумеется, большую роль при допросе играет ясно выраженная беспристрастная позиция следователя, доброжелательный, доверительный тон общения с допрашиваемым, проявление готовности понять истоки его ошибочных убеждений. Появляющаяся на этой основе уверенность в том, что следователь расследует дело объективно, строго выполняет требования закона, нередко рассеивает предубеждение допрашиваемого и побуждает его дать обстоятельные откровенные показания.

В процессе расследования антисоветской деятельности автора ряда клеветнических пасквилей Иванова возникла необходимость допросить в качестве свидетеля его сожительницу Пономареву, которая многое знала о совершенных им преступлениях. Ее показания могли иметь существенное значение для дела. Вместе с тем

было известно, что Пономарева преклонялась перед Ивановым и готовилась решительно защищать его на предварительном следствии и в суде. С учетом характера их отношений ей подчеркивали положительные стороны личности подследственного, внушали мысль, что правдивые показания о его противоправной деятельности и раскаяние обвиняемого в содеянном будут способствовать смягчению уголовной ответственности. Данная тактика оправдала себя. Убедившись в объективном отношении следствия к Иванову, Пономарева стала давать правдивые показания, что в дальнейшем оказало позитивное влияние как на обвиняемого, так и на свидетелей.

Достижению положительного результата при допросе свидетеля способствуют такие формулировки вопросов, в которых не содержится отрицательных оценок личности и деятельности обвиняемого. Учет этого позволил в ряде случаев успешно провести допрос свидетелей и получить показания о противоправной деятельности антисоветчиков.

Некоторые связи обвиняемых в качестве причины, якобы препятствующей даче ими показаний, выдвигают заведомо надуманные утверждения, извращающие дух советского законодательства и ратифицированных нашим государством международных соглашений о правах и свободах личности. Так, вызванные для допроса в качестве свидетелей по делу Осиповой Альтшулер, Ланда и некоторые другие пытались оправдать свой отказ от дачи показаний тем, что будто бы ст. 70 УК РСФСР противоречит положениям Конституции СССР и Всеобщей декларации прав человека. Разумеется, подобные измышления должны подвергаться принципиальной критике, в ходе которой целесообразно разъяснять допрашиваемым, что человек наделен не только правами, но и обязанностями (об этом антисоветчики предпочитают умалчивать) и несет за свои поступки ответственность перед обществом и государством, о чем прямо говорится не только в Основном Законе нашей страны, но и в международных соглашениях.

Достаточно известен такой способ противодействия следствию, как отказ от непротоколируемого диалога, когда свидетель требует заносить в протокол абсолютно все вопросы следователя, на которые дает ответы после тщательного обдумывания и собственноручной записи на бумаге как заданных ему вопросов, так и формулировок своих ответов. Цель подобных действий очевидна: своевременно уловить тенденции допроса, возможные «ловушки» следователя, предугадать, какие вопросы особенно его интересуют.

При возникновении подобных ситуаций важное значение приобретают правильная формулировка и своевременная постановка вопросов, их очередность: нецелесообразно задавать, например, основные вопросы сразу после начала допроса, желательно чередовать их с второстепенными, но при этом следить, чтобы сохранялась определенная логически оправданная последовательность, ответы на предыдущие вопросы «связывали» бы допрашиваемого и подводили его к завершающему ответу. Для сокрытия при этом объема известной следствию информации или зашифровки опера-

тивных источников эффективны выработанные криминалистической наукой и практикой методы выяснения интересующих обстоятельств.

Один из них, например последовательный переход от исследования второстепенных обстоятельств к более значительным для следствия фактам, позволяет в ряде случаев выяснить конкретные обстоятельства преступной деятельности обвиняемого.

Другой метод состоит в том, что допрашиваемому сначала задаются вопросы об уже известных деталях преступления, а затем, расширяя их круг, устанавливают ранее неизвестные обстоятельства. Этот тактический ход более результативен тогда, когда у допрашиваемого сначала выясняют обстоятельства, при которых у него появились изъятые при обыске антисоветские материалы обвиняемого, а уже потом — сведения о его личности и преступной деятельности. Так, у ряда связей автора антисоветских пасквилей Андрюшина при обысках обнаружили рукописи и машинописные экземпляры его сочинений. Следствие располагало оперативными данными, что Андрюшин проинструктировал своих единомышленников о мерах предосторожности и просил при вызове в следственные органы не называть его фамилии. В связи с этим на первых допросах указанных лиц следователи, давая понять, что владелец изъятых материалов уже известен, предлагали сообщить лишь об обстоятельствах получения литературы. Вопросы же о личности обвиняемого, целях и мотивах преступной деятельности выяснялись на следующем этапе расследования.

Иногда следователю приходится слышать: «Отвечать отказываюсь, потому что вопрос не относится к делу». Такие ситуации возникают чаще всего в тех случаях, когда у допрашиваемого выясняют сведения: о действиях лиц, которые не привлекаются по расследуемому делу в качестве обвиняемых или подозреваемых; об антиобщественных акциях, в которых, по утверждению свидетеля, обвиняемый не участвовал.

Конечно, следователь-чекист должен стремиться к получению сведений не только о преступной деятельности обвиняемого, но и о других связанных с ним и поддерживающих его лицах, о происходящих среди них негативных процессах, тенденциях их развития и другой важной для оперативных подразделений информации. Но стремление к этому часто воспринимается свидетелями из окружения антисоветчика как посягательство на их права и свободы. Поэтому они требуют, чтобы следователь задавал вопросы только «по существу дела».

Действительно, поскольку закон предписывает в первую очередь выяснять обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, то спорить на этот счет на допросе вряд ли имеет смысл. Работавшие по делам об антисоветской агитации и пропаганде следователи знают, что дебаты на эту тему, как правило, оказываются бесплодными. Где же выход? Практика показывает, что вопросы о конкретных лицах или событиях должны носить не общий характер, а привязываться к исследуемым фактам, вытекать из них. В отдельных случаях целесообразность постановки тех или иных

вопросов обосновывается продиктованной требованиями статей 20 и 21 УПК РСФСР необходимостью всестороннего, полного и объективного исследования дела, изучения личности обвиняемого, выявления как уличающих и отягчающих, так и оправдывающих или смягчающих его вину обстоятельств, установления причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Распространенной разновидностью предыдущей уловки можно считать отказ свидетеля отвечать на вопросы на том основании, что они якобы относятся не к расследуемому делу, а лично к нему. Подобные ситуации нередки при допросе соучастников обвиняемого, лиц, активно проявивших себя на различных провокационных «демонстрациях», «пресс-конференциях» и других сборищах, а также подписавших коллективные антисоветские и клеветнические документы и т. п. По существу, допрашиваемый оказывается в положении, когда ему приходится свидетельствовать не только о других, но и о самом себе. Пользуясь этим, некоторые свидетели преднамеренно искажают суть вопросов следователя, чтобы, сославшись на «необоснованность подозрений», уйти от ответов. Следователю поневоле приходится тратить время на разъяснение отличия подозреваемого от свидетеля, но устранить возникшую настороженность и недоверие не всегда удается.

Снятие напряженности у свидетеля в таких случаях может способствовать получению от него правдивых показаний. Эта задача легче достигается, когда вопросы свидетелю формулируются по возможности нейтрально. Например: «Передавал ли вам обвиняемый журнал «Континент»? вместо более прямолинейного «Получали ли вы от обвиняемого журнал «Континент»?

Примером удачного управления психологическим состоянием свидетеля может послужить допрос Юрышевой, которая на принадлежащей ей пишущей машинке отпечатала ряд документов, составленных названной выше Крахмальниковой. Чтобы сформировать и укрепить в сознании свидетеля убежденность, что она правдивыми ответами не повредит себе и может помочь обвиняемой, Юрышевой сначала предъявлялись найденные у нее документы Крахмальниковой, не носящие преступного характера, и только после пояснений свидетеля об обстоятельствах их появления предложили дать показания по существу размноженных ею остальных текстов, составление и распространение которых вменялось в вину Крахмальниковой. Юрышева дала правдивые показания, а упомянутый тактический прием в ходе расследования успешно применялся при допросе и других свидетелей.

Обладающие определенным жизненным опытом и «подкованные» теоретически свидетели из различных «правозащитных» групп понимают, что нелегко уйти от обоснованно поставленных вопросов следователя. В таких случаях авторы «юридических опусов» рекомендуют своим единомышленникам прибегать к ссылкам на «естественные» причины уклонения от ответов, такие, как «неконкретность», «непонятность» задаваемых вопросов, якобы слабую память или усталость. Эти уловки не так безобидны, как может показаться на первый взгляд, и в них часто усматрива-

ется определенная направленность. Например, объявляя тот или иной вопрос непонятным либо неконкретным, недобросовестный свидетель практически стремится навязать следователю бесплодную идеологическую или юридическую дискуссию в надежде, что тот увязнет в ней.

Не следует забывать, что при допросе почти каждый свидетель из рассматриваемой категории лиц пристально изучает следователя и учитывает допускаемые им оплошности, чтобы тотчас же объявить их «беззаконием» и использовать в качестве оправдания своего уклонения от дачи показаний и отказа от подписания протокола.

Практика показывает, что свидетелю, преодолевшему негативную установку по отношению к следствию, в завершающей стадии допроса целесообразно задать вопросы, не несущие отрицательной эмоциональной нагрузки. Спросить, например, его о каких-либо дополнительных обстоятельствах, положительно характеризующих обвиняемого, или предложить ему записать свои дополнения на эту тему собственноручно.

Аналогичные тактические приемы приводят свидетеля к убеждению в необходимости следовать линии на установление истины по делу и закрепляют мотивы, побудившие его к даче правдивых показаний.

гор. Могилев

ВОЗМЕЗДИЕ НАСТИГЛО КАРАТЕЛЕЙ

Генерал-майор А. ЖАБЧЕНКО

Совершив вероломное нападение на Советский Союз, немецко-фашистские захватчики для осуществления человеконенавистнической политики и поддержания так называемого «нового порядка» на временно оккупированной территории спешно формировали полицейские органы в основном из числа уголовников, раскулаченных лиц, дезертиров и других отщепенцев, которые являлись их активными помощниками в проведении карательных акций.

В сентябре 1941 года во время оккупации Полтавской области была создана городская полиция в Миргороде.

О зверствах, чинимых карателями, свидетельствует трофейный документ — ежедневная сводка миргородского гебитскомиссариата, датированная 3 ноября 1941 года. В ней говорилось: «Спецакции продолжены, в Миргороде расстреляно 45 партизан. Уничтожены склады с продовольствием и боеприпасами. В Миргороде расстреляно еврейское население (168 человек) за связь с партизанами...»

В акте Чрезвычайной комиссии по установлению злодеяний фашистов от 20 мая 1944 года отражено, что за период временной оккупации Миргородского района расстреляно 513 советских граждан, насильно угнано на принудительные работы в Германию 4507 юношей и девушек, уничтожено путем поджогов 78 государственных и общественных зданий, множество жилых построек.

После изгнания захватчиков с территории Украины чекисты Полтавщины провели большую работу по разоблачению военных преступников — активных карателей, изменников Родины, многие из которых понесли заслуженную кару.

Вместе с тем в Управлении КГБ и горрайаппаратах имелось немало материалов, свидетельствовавших о том, что не все каратели разысканы и разоблачены.

В результате проведенных агентурно-оперативных и следственных мероприятий удалось разыскать и в октябре 1975 года предать суду бывших полицейских миргородской полиции Дубинку и Черноморца, которые в марте 1942 года принимали личное участие в расстреле пяти советских партизан; установить проживавшего в Амурской области Горбенко, участника массовых расстрелов советских граждан на территории Белгородской области, ряд других карателей.

Наряду с этим оперативным и следственным путем были получены данные об участии и других полицейских миргородской полиции в карательных акциях, что позволило в 1976 году приступить к их розыску и сбору доказательств преступной деятельности.

Созданной при Управлении КГБ оперативно-следственной группой, в которую вошли опытные оперативные работники второго отдела и следователи, был составлен план, изучены архивные уголовные и розыскные дела на бывших полицейских миргородской полиции, материалы Полтавского областного государственного архива и другие документы.

Проведенная работа позволила выявить 131 полицейского, которые после окончания Великой Отечественной войны, уклоняясь от ответственности за совершенные преступления, скрывались на территории СССР, некоторые из них изменили свои установочные данные.

В целях их розыска УКГБ направило списки выявленных в 154 республиканских, краевых и областных органа госбезопасности для проверки через адресное бюро, военкоматы, по учетам граждан, которым предстояло выдать паспорта нового образца. Об объеме и сложности этой работы говорит тот факт, что только материалы переписки УКГБ с другими органами составили 11 томов литерного дела. В ходе розыска возникали трудности в установлении карателей, имевших распространенные на Украине фамилии (Борисенко, Дмитренко и др.), поступало до 30 материалов на их однофамильцев, что вызывало необходимость дополнительных мер.

После проведения опознавательных мероприятий, проверки по оперативным учетам, прежним местам работы, службы в Советской Армии, изучения архивных дел отобрали 202 человека, имев-

ших сходные с разыскиваемыми установочные данные. Их фотографии сконцентрировали в отдельном альбоме, который использовался в агентурно-оперативной работе по опознаванию и документированию преступной деятельности. Одновременно при помощи агентуры и доверенных лиц подразделений УКГБ и Миргородского райотделения устанавливались свидетели массовых расстрелов советских граждан.

На основе собранных материалов было заведено 12 дел оперативного розыска. Через агентуру, доверенных лиц, службу ПК объектов дел удалось установить и взять в разработку. Одновременно проводилось негласное документирование их преступной деятельности.

С учетом имевшихся материалов в мае 1978 года следственное отделение возбудило уголовное дело на бывших полицейских миргородской полиции Мамчича, Петренко Н. А., Пелиха, Ксенза П. И., Гавриша и Деревянко, которым после ареста предъявили обвинение в измене Родине.

Производство по делу было взято на контроль Комитетом госбезопасности республики. Предстоял большой объем работы по уголовному делу. Поэтому для оказания практической помощи в УКГБ командировали семь опытных следователей КГБ УССР и областных управлений.

В ходе предварительного следствия проведена большая работа по выявлению и закреплению доказательств преступной деятельности обвиняемых.

Во внутрикамерной разработке арестованных использовались 15 агентов и оперативная техника, что давало возможность контролировать состояние разрабатываемых, своевременно менять агентуре линию поведения, вырабатывать тактику допросов, выявлять и процессуально закреплять доказательства по делу. В результате обнаружились новые, ранее неизвестные следствию факты карательной деятельности обвиняемых, а также предотвращены намерения Мамчича и Деревянко покончить жизнь самоубийством.

Было установлено, что Петренко, Мамчич, Деревянко и Пелих, оказавшись на временно оккупированной территории, а Ксенз и Гавриш, попав в плен как военнослужащие Советской Армии, в 1941 году изменили Родине и поступили на службу в миргородскую полицию. Приняв присягу на верность гитлеровской Германии, они 28 октября 1941 года вместе с другими полицейскими лично участвовали в акции по уничтожению 168 человек из числа военнопленных Советской Армии, партийных активистов и лиц еврейской национальности. В декабре того же года Гавриш, Мамчич, Петренко и Деревянко на окраине Миргорода, у противотанкового рва, расстреляли около 20 советских граждан, в числе которых были дети, женщины и старики. В тот же период обвиняемые приняли личное участие в расстреле 30 человек из партийно-советского актива и партизан, а также в других карательных акциях.

На основании собранных доказательств, исследованных в судебном заседании, военный трибунал приговорил за измену Роди-

не Ксенза, Деревянко, Пелиха, Петренко и Мамчича к смертной казни, Гавриша — к 15 годам лишения свободы с отбытием наказания в исправительно-трудовой колонии строгого режима (Президиум Верховного Совета СССР, приняв во внимание участие Мамчича в Великой Отечественной войне и его чистосердечное признание, заменил расстрел 15 годами лишения свободы в ИТК особого режима).

В процессе расследования по делу допрошены 400 свидетелей, проведены 72 очные ставки, 7 экспертиз; некоторые допросы обвиняемых и свидетелей записывались на магнитофонную пленку; при воспроизведении обстановки и обстоятельств событий применялась киносъемка; на киноленту отснят также процесс эксгумации. Получены дополнительные свидетельские показания на многих других бывших полицейских, принимавших участие в карательной деятельности.

Успешному окончанию предварительного следствия во многом способствовала умелая работа следователя с обвиняемым Мамчичем. Задача здесь состояла не только в том, чтобы добиться объективных показаний о личном участии в совершенных преступлениях, но и в том, чтобы склонить его как лицо, участвовавшее в большинстве карательных акций миргородской полиции и хорошо о них осведомленное, к откровенным показаниям в отношении других полицейских, арестованных по одному с ним делу, а также находящихся в розыске Следователь исходил из того, что откровенное поведение, правдивые показания Мамчича могли способствовать чистосердечному признанию других арестованных, что значительно облегчило бы производство по делу.

Положительное решение этой задачи было достигнуто путем установления с Мамчичем психологического контакта. Следователь тщательно готовился к допросам Мамчича, изучал и анализировал доказательства, умело предъявлял их обвиняемому, допросы вел спокойно, в непринужденной обстановке, проявлял объективность, принципиальность и выдержку, внимательно относился к его просьбам. Так, на одном из допросов Мамчич попросил предоставить ему свидание с женой. Его просьба была удовлетворена. Все это способствовало созданию необходимого психологического контакта.

Избранная следователем тактика допросов Мамчича в конечном счете дала положительные результаты. После запирательства и категорического отрицания своего участия в расстрелах он начал давать правдивые показания не только о своей карательной деятельности, но и о соучастниках.

В ходе проводившихся агентурно-оперативных мероприятий и документирования преступной деятельности Мамчича, Гавриша и других в 1978—1979 годах были получены дополнительные данные, свидетельствующие о том, что в карательных акциях на территории Миргорода и района принимали участие бывшие полицейские Химочка, Савицкий, Ксенз А. И., местонахождение которого было неизвестно, а также Петренко П. А., установленный на жительстве в Канаде.

В целях выявления конкретных фактов карательной деятельности Химочки и других оперативно-следственная группа изучила более 90 архивных уголовных дел на бывших полицейских. В выявлении свидетелей активно использовалась агентура и доверенные лица.

Ознакомление с розыскным и уголовным делами, хранящимися в архиве УКГБ показало, что Ксенз за службу в немецкой полиции был арестован в апреле 1945 года Миргородским РО НКГБ, а в мае того же года из-под стражи бежал.

Опрос агентов, доверенных лиц и старожилов Миргорода о месте пребывания Ксенза положительных результатов не дал. Вместе с тем стало известно, что через несколько дней после бегства Ксенза проживавшая в селе Степном Великобагачанского района Полтавской области его жена Ганущенко выехала в неизвестном направлении.

На основании этих данных возникло предположение, что Ксенз скрывается вместе с Ганущенко.

При помощи доверенной, проживающей в Степном с довоенного времени, установили мать, сестру и племянников Ганущенко. В ходе дальнейшей работы доверенная сообщила, что племянник Ганущенко по имени Петр до 1945 года проживал вместе с тетей, а затем куда-то уехал и его местожительство в настоящее время неизвестно. Легендированный опрос жителей села в отношении Ганущенко и ее племянника положительных результатов также не дал.

При изучении родственников Ганущенко было обращено внимание на другого ее племянника, Гордиенко, члена КПСС, бригадира механизаторов в колхозе. В процессе изучения некоторых его документов, хранящихся в областном партийном архиве, обнаружили сведения, что он имеет брата Петра, который проживает в гор. Рыбница Молдавской ССР.

Рыбницкий РО КГБ, куда направили запрос, установил Петра Гордиенко. Он характеризовался как человек с низкими моральными качествами, злоупотребляющий спиртными напитками. Установили также его бывшую жену, которая по оперативным данным характеризовалась положительно. В беседе, проведенной с ней оперативным работником от имени милиции, она рассказала о фактах неправильного поведения бывшего мужа, в силу чего расторгла с ним брак, а также о том, что он некоторое время проживал в этом же городе в семье Давыдова.

По учетам Рыбницкого адресного бюро значился Давыдов, 65 лет, уроженец Новгорода, работавший старшим экономистом Рыбницкой ПМК-20 треста Молдавспецстроймеханизация.

Негласное изучение пенсионного дела Давыдова показало, что отдельные моменты в его жизни имеют сходство с биографией разыскиваемого. Так, в частности, будучи арестован в апреле 1945 года, Ксенз на допросе показал, что в довоенный период он окончил техникум шелководства. А в биографии Давыдова указывалось, что непродолжительное время он работал на станции шелководства.

Фотографию Давыдова предъявили лицам, проходившим ранее в качестве свидетелей по уголовному делу на Мамчича, Гавриша и других карателей. Они неуверенно опознали Ксенза.

В связи с тем что в архивном уголовном деле Ксенза имелись отпечатки пальцев правой руки (левой на дактилокарте по неизвестным причинам не было), решили провести негласное дактилоскопирование Давыдова. С этой целью в Рыбницу выехали оперативный работник второго отдела и следователь УКГБ по Полтавской области.

Неоднократно снятые при помощи доверенного (приобретенного по месту работы Давыдова) пальцевые отпечатки оказались смазанными и непригодными для идентификации. Пришлось искать другие возможности.

Остановили свой выбор на несложной комбинации. Во время следования Давыдова с работы домой оперативный работник, имевший в одной руке портфель и объемистый сверток, а в другой специально подготовленное оконное стекло, поравнявшись с объектом, обратился с просьбой помочь взять стекло поудобнее. Давыдов охотно согласился, обеими руками взял стекло, оставив тем самым пригодные для идентификации отпечатки пальцев. Исследование их показало, что они принадлежат разыскиваемому А. И. Ксензу.

В ходе документирования преступной деятельности Ксенза установлено, что он, попав в окружение, в июне 1941 года сдался в плен, возвратился в Миргород и в октябре того же года добровольно поступил на службу в полицию, вместе с другими полицейскими принимал участие в арестах, расстрелах и истязаниях советских граждан, карательных антипартизанских акциях.

Скрываясь от правосудия, в 1945 году изменил биографические данные и до 1949 года проживал в городах Тихорецке, Умани, Невинномысске, Гудермесе, Ростове-на-Дону под фамилией Ковиза, а затем до дня ареста — в Краснодаре, Балте (Одесской области) и Рыбнице как Давыдов.

Вместе с Ксензом к уголовной ответственности в сентябре 1983 года привлечены полицейские-каратели Химочка и Савицкий, также принимавшие личное участие в расстрелах советских граждан.

20 октября 1983 года военный трибунал приговорил Ксенза, Химочку и Савицкого за измену Родине к смертной казни.

Судебные процессы 1979 и 1983 годов, проходившие в период резкого обострения международной обстановки, по существу носили политический характер и способствовали патриотическому воспитанию трудящихся, обличению фашизма и милитаризма.

В перезахоронении останков советских граждан, траурных митингах и процессиях приняли активное участие тысячи рабочих, жителей Миргорода и района. Ежедневно в зале Дворца культуры, где проходил суд, присутствовало около 300 представителей общественности. Граждане, не попавшие в зал заседания, ход судебного следствия слушали в сквере Дома культуры, куда выводились радиодинамики. Присутствие в городе значительного

количества курортников, приехавших из различных районов Советского Союза, способствовало широкой огласке настигшего карателей справедливого возмездия. Материалы процессов освещались в прессе, передавались по радио.

Во время работы выездных сессий в адрес председателя трибунала поступило большое количество писем, телеграмм от рабочих, служащих, учащихся, ветеранов войны, в которых выражалось одобрение деятельности органов госбезопасности, разыскавших и разоблачивших карателей, высказывались требования сурового их наказания.

Учитывая, что принимавший участие в расстрелах советских граждан бывший полицейский Петренко проживает в Канаде и занимается там националистической деятельностью, Управлением КГБ были проведены мероприятия по его компрометации в стране проживания.

В результате реализации дела получены новые материалы на ряд бывших полицейских миргородской полиции, имеющие судебную перспективу.

Работа по розыску и документированию преступной деятельности скрывшихся карателей, действовавших на территории области в период временной немецкой оккупации, продолжается.

гор. Полтава

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

УЧЕБА МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ, НЕ ИМЕЮЩИХ ЧЕКИСТСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Подполковник В. СИДАК,
кандидат юридических наук

В Управление КГБ по Оренбургской области и его горрайорганы недавно прибыли 26 молодых офицеров. У них нет чекистской подготовки. Для такого контингента указанием КГБ СССР от 24 декабря 1983 года № 92с предусмотрена учеба по 100-часовой программе. Но как ее организовать? Пополнение рассредоточено по подразделениям УКГБ, городским и районным аппаратам. Следовательно, вести групповые занятия с ним практически было бы очень сложно.

Учебно-методическая комиссия (УМК) внесла предложение руководству УКГБ, чтобы подготовку молодых сотрудников проводить путем повседневного индивидуального обучения и недельного сбора в Управлении. На сборе предполагалось изучить наиболее актуальные темы агентурно-оперативной деятельности, в частности такие, как: «Вербовка агентов», «Работа с агентами», «Наружное наблюдение и оперативная установка», «Оперативно-технические средства, перлюстрация корреспонденции», «Формы контрразведывательной деятельности и дела оперативного учета», «Производство неотложных следственных действий».

Совместно с кадровым аппаратом УМК разработала рекомендации о постановке индивидуальной учебы в конкретных условиях, где особое внимание обращалось на глубокое изучение руководящих приказов и указаний КГБ СССР, освоение порученного участка работы, приобретение навыков составления оперативных документов, указывались литература, архивные дела, другие материалы и последовательность их изучения. Руководителями подготовки были назначены непосредственные начальники молодых работников и опытные старшие оперуполномоченные. В соответствии с упомянутым указанием КГБ СССР они организовали отработку обучающимися позиций тематического плана с учетом оператив-

ной обстановки на участке их предстоящего использования и особенностей работы там, контролировали качество усвоения материала, сосредоточивая внимание молодых сотрудников на умении успешно использовать теоретические знания в практической деятельности, на закреплении ими необходимых контрразведывательных навыков.

Сообщения руководителей учебы обсуждались на заседании учебно-методической комиссии. Им давались рекомендации, как устранить имеющиеся недостатки. Квалифицированную помощь молодежи оказали начальник отделения майор В. С. Дякин, заместитель начальника отделения капитан В. К. Воробьев, старший оперуполномоченный капитан В. Г. Барсуков, начальник Бузулукского горотделения майор А. Е. Максименков.

Согласно тематическому плану сотрудники самостоятельно изучили вопросы введения к курсу «Основы контрразведывательной деятельности органов государственной безопасности СССР», разделы о правовой основе обеспечения госбезопасности, о противнике, а также те темы из курса, которые не планировалось выносить на сбор молодых чекистов.

Сбор проходил с 18 по 23 июня 1984 года. Помимо изучения названных ранее актуальных проблем агентурно-оперативной деятельности предусматривались занятия по военной и физической подготовке, мероприятия воспитательного характера.

Его участники посетили Комнату чекистской славы. Там они ознакомились с историей Управления, героической борьбой оренбургских чекистов с бандами генерала Дутова в 1918—1919 годах, с опытом борьбы против агентуры фашистской Германии в период Великой Отечественной войны, узнали о современных делах коллектива. Здесь же в торжественной обстановке лейтенанту Е. И. Андрееву было вручено первое чекистское удостоверение. Молодые офицеры сфотографировались на память.

Перед началом занятий сотрудники сдали зачеты по изученным самостоятельно темам. Лекции по основным проблемам агентурно-оперативной деятельности были прочитаны руководителями подразделений и их заместителями. Теоретические вопросы тесно увязывались ими с практическими задачами. Так, по теме «Вербовка агентов» начальник пятого отдела подполковник В. П. Бабич, осветив основные положения приказа № 00140 1983 года, подробно остановился на практической стороне вопроса, привел много конкретных примеров из опыта оперативной работы, в том числе полученного в период нахождения в ДРА. С большим вниманием участники сбора прослушали лекции, с которыми выступили начальник третьего отдела подполковник К. В. Шайкин, заместитель начальника шестого отдела подполковник А. А. Кузьмин, начальник ОТО подполковник В. В. Чуков, начальник седьмого отделения майор Ю. Л. Крылов. Семинары и практикумы проводили начальники отделений оперативных отделов. Обсуждение на них задач, составленных по реализованным делам оперативного учета и сигналам, способствовало развитию чекистского мышления молодых офицеров.

Чтобы привить сотрудникам навыки отработки служебных документов, на занятиях практиковалось написание рапортов на установление личного оперативного контакта и вербовку агента, составление плана явки с агентом, подготовка задания на проведение наружного наблюдения и ПК. Для расширения чекистского кругозора молодые работники знакомились с некоторыми образцами оперативной техники и правилами обращения с документами ПК. С ними также была изучена инструкция по оперативным учетам в органах советской контрразведки, утвержденная приказом КГБ СССР от 12 июля 1977 года № 0076, рассмотрены в этой связи отдельные архивные дела.

Содержательным получилось занятие о производстве неотложных следственных действий. После часовой лекции начальника следственного отделения подполковника В. И. Киселева детально разобрали тему «Осмотр места происшествия» в условиях, приближенных к действительности. Имитировалось распространение листовок. Каждый офицер осмотрел легендированное место происшествия и составил протокол, который явился предметом последующего разбора и оценки. Сотрудники ознакомились также с образцами основных процессуальных документов.

По всем темам агентурно-оперативной работы, включенным в план учебы, молодые сотрудники сдали зачеты.

Были проведены занятия по строевой подготовке, основам техники прикладного каратэ, ориентированию на местности в заданном направлении, по материальной части пистолета Макарова и автомата Калашникова, стрельбе из пистолета, прочитана лекция «Тактические действия подразделений Советской Армии, войск КГБ и МВД при выполнении боевых и специальных задач», подготовлен семинар по теме «Дисциплинарный устав Вооруженных Сил СССР». Чтобы пополнившие чекистские ряды четко знали свои права и обязанности, их подробно ознакомили с порядком прохождения действительной военной службы офицерским составом органов государственной безопасности.

Во время сбора много внимания было уделено мерам воспитательного характера: прочитана лекция о международном положении (лектор из обкома КПСС); о мужестве и стойкости советских чекистов, оказывающих интернациональную помощь органам госбезопасности Демократической Республики Афганистан, рассказал участник событий старший оперуполномоченный майор Р. П. Мазуровский; организована встреча с чекистом-ветераном, прототипом главного героя кинофильма «Взорванный ад» Н. И. Смерчинским, проживающим в Оренбурге, и показан этот фильм.

Итоги сбора в присутствии всего оперативного состава Управления подвел начальник УКГБ полковник В. А. Логунов. Он проанализировал полученные молодежью знания, приобретенные навыки, дал рекомендации о дальнейшем повышении уровня профессиональной подготовки, подробно остановился на задачах оперативного состава, вытекающих из современной международной и оперативной обстановки.

Следует отметить, что молодые офицеры положительно отозвались о сборе и его программе. Так, оперуполномоченный шестого отдела старший лейтенант В. Г. Родовский заявил: «После сбора я почувствовал себя увереннее при решении служебных вопросов. Интересными были выступления руководителей и опытных оперативных сотрудников. Прослушав их, я убедился, что можно работать значительно лучше и эффективнее». Оперуполномоченный второго отдела лейтенант С. И. Панфилов сказал: «Сбор значительно расширил мой оперативный кругозор. Я стал более предметно понимать и решать стоящие оперативные задачи».

Следующим этапом подготовки молодых чекистов явилось обучение их по индивидуальным планам освоения порученного участка с обязательным выполнением ряда практических работ. Под контролем руководителей и при их помощи молодые офицеры изучили оперативную обстановку на предстоящих участках работы, написали запросы, оформили бланки проверок по оперативным учетам УКГБ—УВД, составили аналитические справки по архивным делам оперативного учета и материалам изучения кандидатов на вербовку в качестве агентов, подготовили планы агентурно-оперативных мероприятий по проверке первичных сигналов, заключения на проведение профилактики и рапорты по ее результатам, а также участвовали в подборе доверенных лиц и работе с ними, в подыскании и оформлении явочных квартир, в явках с агентами и т. д.

Завершилось обучение молодых сотрудников итоговым собеседованием, которое провели заместители начальника УКГБ. После просмотра конспектов и контрольных бесед по изученным темам, об оперативной обстановке и о стоящих задачах им были даны допуски к самостоятельной работе, высказаны рекомендации, как ее лучше организовать.

гор. Оренбург

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК-КГБ

ИВАН КСЕНОФОНТОВИЧ КСЕНОФОНТОВ

К 100-летию со дня рождения

Полковник А. ВЕЛИДОВ,
доктор исторических наук, профессор,
майор С. ДЬЯЧКОВ

Тов. Ив. Ксен. Ксенофонтов не нуждается в рекомендации, так как его работа была на виду у всех. Со своей стороны могу засвидетельствовать, что по предложению Я. М. Свердлова тов. Ксенофонтов был введен в Коллегию ВЧК при ее организации 7.XII 1917 года и состоял в должности заместителя председателя вплоть до назначения его управляющим делами в ЦК РКП. Работу свою в ВЧК тов. Ксенофонтов выполнял как преданнейший партии и рабочей революции товарищ.

Пред. ВЧК Ф. Дзержинский,
партбилет № 136743

Вечером 7 декабря 1917 года на втором этаже Смольного, в комнате № 39 — кабинете Председателя ВЦИК Я. М. Свердлова — собрались восемь видных партийных работников, профессиональных революционеров: Ф. Э. Дзержинский, И. К. Ксенофонтов, В. К. Аверин, Г. К. Орджоникидзе, К. А. Петерсон, Я. Х. Петерс, Д. Г. Евсеев, В. А. Трифонов. Обсуждался вопрос о комиссии по борьбе с контрреволюцией. Накануне Совет Народных Комиссаров, заседавший под председательством В. И. Ленина, поручил Дзержинскому организовать такую комиссию, и теперь предстояло определить ее точное название, структуру, компетенцию. Было решено назвать новое учреждение Всероссийской чрезвычайной комиссией при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Собравшиеся сформулировали основные задачи комиссии — пресекать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажнические действия по всей России, осуществлять наблюдение за антисоветской печатью и контрреволюционными партиями, а также за враждебными элементами, с преступными

В качестве эпиграфа взят текст документа, написанного Ф. Э. Дзержинским в сентябре 1921 года. Публикуется впервые.

целями проникающими в советские учреждения. Председателем Комиссии избрали Дзержинского, секретарями — Петерса и Ксенофонтова.

В тот же вечер Совнарком по докладу Дзержинского[1] принял постановление об образовании ВЧК, утвердил ее состав и определил задачи. Первым в списке членов ВЧК Дзержинский назвал Ксенофонтова, которого ему рекомендовал Свердлов.

Иван Ксенофонтович Ксенофонтов (настоящая фамилия Крайков, партийный псевдоним «товарищ Лука») был представителем славной когорты большевиков-ленинцев, которые посвятили всю свою жизнь борьбе за дело рабочего класса. Он родился 29 августа (10 сентября) 1884 года в деревне Савинки Острицкой волости Гжатского уезда Смоленской губернии. Родители работали на московских текстильных фабриках. Семья жила крайне бедно. До 12 лет воспитывался у бабушки в деревне. Пас скот, батрачил, собирал милостыню. Способный от природы, он самостоятельно выучился грамоте. Приезды отца и матери на праздники домой были самыми светлыми событиями в его жизни. Рассказы родителей о Москве производили на мальчика сильное впечатление. «Мне страстно хотелось скорее поехать в Москву и увидеть все, что есть там чудесного и невиданного мною»,— писал Иван Ксенофонтович в своих воспоминаниях.

С 12 лет стал работать в Москве на текстильных фабриках, а с переходом в мае 1900 года на фабрику Дюфурмантеля началась его сознательная революционная деятельность.

Летом 1900 года рабочие объявили стачку, в которой впервые принимал участие Ксенофонтов. Несмотря на ее поражение, для молодого революционера она имела огромное значение. Оставшись на фабрике, в течение трех лет занимался политическим самообразованием и посещал товарищеский кружок, организованный рабочими.

Зимой 1902/03 года ходил на собрания в Рогожском районе, устраиваемые социал-демократами завода Гужона (ныне «Серп и молот»). Спустя некоторое время организовал политический кружок на фабрике Дюфурмантеля.

Иван Ксенофонтович неустанно продолжал самообразование, посвящая этому все свободное время. Его интересовали общественно-политическая литература и книги по естественным наукам. «К 1903 году,— писал он в автобиографии,— я уже отдавал ясный отчет в происходящих событиях... и мое сознание определилось вполне. Участие в рабочих кружках, влияние более передовых товарищей, старше меня по возрасту и раньше меня осознавших себя,— все меня влекло в определенном направлении и закончилось тем, что я вступил в партийную организацию в Рогожском районе через кружок завода бывш. Гужона».

Вступив в РСДРП, по заданию социал-демократического комитета занимался активной деятельностью в рабочих кружках на

---

[1] В основе доклада была записка В. И. Ленина от 7(20) декабря 1917 г. (см.: Полн. собр. соч., т. 35, с. 156).

заводе Гужона и на фабриках Алексеева и Дюфурмантеля, вел пропаганду среди рабочих, распространял политическую литературу, организовывал собрания.

В марте 1904 года московское жандармское управление арестовало Ксенофонтова, предъявив ему обвинение в принадлежности к РСДРП, распространении прокламаций и пропаганде среди рабочих. После продолжительных допросов, ничего не добившись, его освободили. Выйдя из тюрьмы, он возобновил революционную деятельность.

Надвигались события 1905 года. Война с Японией способствовала подъему революционного движения. Участившиеся стачки, особенно после 9 января, носили все чаще политический характер. В 1905 году за организацию стачки на фабрике Дюфурмантеля и руководство ею Ивана Ксенофонтовича уволили и выслали из Москвы.

В 1906 году Ксенофонтов был мобилизован в армию и служил солдатом в 15-м пехотном полку в Ломжинской губернии. «Пребывание в армии,— писал он позже,— старался использовать в интересах партии. Отношения с солдатской массой у меня сложились очень хорошие, благодаря чему мне удалось многое сделать для пробуждения сознания в солдатах и многих удалось втянуть в военную организацию партии, которая была создана в конце 1906 года в 15-м полку, а затем и во всей пехотной дивизии». Вскоре нелегальная социал-демократическая организация в 4-й пехотной дивизии насчитывала около 700 человек.

В 1908 году после военной службы возвратился в Москву, работал на фабрике Лыжина, а с апреля 1911 года — на фабрике Дюфурмантеля. Руководил двумя стачками протеста против расстрела рабочих на Лене, а в июле 1912 года — экономической стачкой, за что был уволен.

В декабре 1912 года Иван Ксенофонтович поступил в водопроводную мастерскую Мейперта и вскоре был избран секретарем профсоюза рабочих по водопроводу и отоплению. Здесь особенно ярко проявились его незаурядные организаторские способности. Он стал подлинным руководителем союза, стойким и самоотверженным борцом за интересы трудящихся. Позднее организовал сбор средств в поддержку большевистских газет «Правда» и «Наш путь», забастовки рабочих строительно-технических и других предприятий. В апреле 1914 года удачно провел агитацию, в результате которой союз впервые принял участие в политической демонстрации пролетариев Москвы, требовавших прекратить гонения на рабочую печать. Такие действия не могли не привлечь внимание охранки. Сначала правление союза, а потом и самого Ивана Ксенофонтовича арестовывают, предъявив обвинение в принадлежности к РСДРП.

В 1914 году его административно высылают из Москвы в Ригу. Здесь он трудился в союзе металлистов, но вскоре был арестован и выслан из пределов города, однако нелегально вернулся и включился в работу местной организации РСДРП.

В том же году Ксенофонтова мобилизовали в армию, где, не

считаясь с угрозой быть расстрелянным, организовывал политические кружки, вел антивоенную пропаганду среди солдат.

За время своей революционной деятельности в условиях подполья Ксенофонтов находился под арестом около трех месяцев. Трижды подвергался административной высылке. «Так легко мне удавалось отделываться,— писал он в автобиографии,— исключительно потому, что был осторожен. Никогда ничего у себя непосредственно не хранил, и обыски заканчивались ничем. Тюремное сидение использовал на самообразование и отдых от усиленной работы».

Февральскую революцию он встретил в Орше, куда его командировали за инженерным имуществом для 40-й роты, обслуживавшей штаб 2-й армии Западного фронта, который находился в городе Несвиже. Прибыв в роту, организовал и возглавил солдатский комитет. Вскоре Ивана Ксенофонтовича избрали председателем исполнительного комитета Несвижского Совета. Позднее Иван Ксенофонтович был избран и работал в составе армейского комитета 2-й армии. Вместе с другими большевиками Ксенофонтов развернул кипучую деятельность по политическому воспитанию солдатских масс, благодаря чему армия активно проявила себя в дни Октябрьской революции. В июне 1917 года он участвовал в работе I Всероссийского съезда Советов.

После ликвидации корниловщины его перевели в Слуцк и избрали председателем исполкома Совета. Одновременно он являлся одним из руководителей слуцкой организации РСДРП(б).

В конце ноября 1917 года Ксенофонтов от Западного фронта был избран членом ВЦИК, и вскоре по вызову ЦК РСДРП(б) он выехал в Петроград.

Здесь первоначально принимал участие в работе ВЦИК, выполнял отдельные партийные задания, а в начале декабря 1917 года Центральным Комитетом РСДРП(б) направлен в Коллегию Всероссийской чрезвычайной комиссии. Он явился одним из создателей и организаторов ВЧК.

Работая секретарем ВЧК, он, как и другие члены Коллегии, руководил производством обысков и арестов, вел предварительное следствие, дежурил в Комиссии. Его подпись была обязательной на всех приказах ВЧК после подписи Ф. Э. Дзержинского или его заместителя. 24 февраля 1919 года Президиум ВЧК рекомендовал Ксенофонтова на должность заместителя председателя ВЧК, а в начале марта он приступил к исполнению новых обязанностей (по апрель 1921 года): в отсутствие Ф. Э. Дзержинского осуществлял непосредственное руководство всей деятельностью ВЧК, проводил заседания Коллегии ВЧК, издавал приказы, регламентировавшие структуру и основные направления работы чекистских органов, участвовал в работе всероссийских конференций чрезвычайных комиссий и первого съезда особых отделов, часто выезжал на места, оказывал помощь губернским ЧК.

Важный вклад он внес в строительство чекистского аппарата. По его инициативе в ВЧК и местных ЧК осенью 1918 года были созданы следственные отделы, а также контрольные комиссии

с участием представителей партийных органов. Комиссии осуществляли контроль за действиями сотрудников ЧК, особенно в части соблюдения ими требований советских законов. Иван Ксенофонтович выступал за централизацию чекистского аппарата, за непосредственное подчинение губернских ЧК Всероссийской чрезвычайной комиссии. «Распоряжения ВЧК,— говорилось в подписанном им приказе,— могут быть отменены только ею, а не местными властями». Ксенофонтов вместе с Ф. Э. Дзержинским не был сторонником автономии Особого отдела, считая, что он должен входить составной частью в ВЧК. Под руководством Ивана Ксенофонтовича совершенствовалась структура губернских чрезвычайных комиссий, транспортных органов и войск ВЧК, а затем батальонов войск ВОХР—ВНУС, находившихся в оперативном подчинении ЧК. Он стоял у истоков создания Особого отдела пограничной охраны.

Красной нитью через многие приказы и выступления Ксенофонтова проходит мысль о том, что чекистский аппарат должен быть прочным, гибким, приспособленным к длительной систематической работе. «...Необходимо аппарат ЧК,— говорил он на Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий,— сделать устойчивым и по своему составу более или менее постоянным». Им не раз ставился вопрос о закреплении чекистских кадров, недопущении их текучести.

Немалая заслуга принадлежит Ксенофонтову в строительстве и укреплении чрезвычайных комиссий национальных республик: он участвовал в разработке положения о Чрезвычайной комиссии Литвы и Белоруссии; под его руководством рассматривался вопрос об установлении правильных, интернационалистских взаимоотношений между ВЧК и Центральным управлением чрезвычайных комиссий при СНК Украинской ССР; им подписан ряд приказов об откомандировании чекистов в распоряжение ВУЧК, Туркестанской ЧК, Киргизской (Казахской) ЧК; осенью 1920 года Ксенофонтов выезжал на Кавказ для ревизии и инспектирования местных чрезвычайных комиссий.

Предметом его неустанной заботы было укрепление чекистских органов испытанными коммунистами, честными, преданными Советской власти работниками. Подписанный им приказ № 122 от 27 сентября 1920 года об очищении ЧК от примазавшихся, корыстных элементов и лиц, не способных работать в чрезвычайных комиссиях, требовал пересмотреть личный состав. «Беспощадно удалить из среды сотрудников всех лиц,— говорилось в приказе,— внушающих малейшее подозрение... а также нетрудоспособных и лентяев». В другом приказе он обязывал чекистов быть предупредительными и внимательными к посетителям, не допускать грубости и бестактности. Всех виновных в неисполнении данного приказа предписывалось немедленно увольнять без права работать в чекистских органах. Добивался взаимодействия чекистов, основанного на сознательной дисциплине. «В ЧК должна быть товарищеская железная дисциплина»,— говорил он.

Ксенофонтов учил чекистов последовательно проводить в жизнь

политику Коммунистической партии, директивы ее Центрального Комитета. Все важнейшие вопросы, касающиеся структуры ВЧК и основных направлений ее деятельности, согласовывал с ЦК, с В. И. Лениным. Сохранилось несколько ленинских документов, адресованных Ивану Ксенофонтовичу.

Непременным условием успешной работы чекистских органов Ксенофонтов считал неуклонное укрепление и расширение их связи с трудящимися массами. В подписанном им приказе № 101 от 7 августа 1920 года предлагалось всем чрезвычайным комиссиям «систематически освещать в органах местной печати деятельность ЧК, а также делать чаще доклады рабочим... Каждая ЧК на страницах местного органа должна иметь свой отдел, где и должна помещать нужное, но с соблюдением необходимой конспирации, чего не следует забывать никогда». Через несколько месяцев, 1 января 1921 года, в развитие приказа № 101 он подписал новый. В нем предлагалось чрезвычайным комиссиям информировать массы о своей работе не только через местную печать и рабочие собрания, но и путем систематических докладов на заседаниях исполкомов Советов, партийных комитетов, на партийных собраниях.

В марте 1921 года Коллегия ВЧК поручила своим членам высказать соображения по вопросу о роли ЧК в улучшении работы хозяйственных органов и усилении связи с массами. Ксенофонтов, отвечая на это, указывал, что необходимо сократить штаты учреждений, очистить их от саботажников, повысить ответственность всех работающих за выполнение служебных обязанностей, строго разграничить их функции. Сотрудники ЧК, отмечал он, должны усилить связь со всеми учреждениями, организовать получение информации о недостатках в их работе и совместно с администрацией своевременно, без волокиты устранять их. Предлагал создать при каждой ЧК бюро связи с заводами и фабриками, в которых должны были быть представители от всех предприятий, избранные рабочими. В своей деятельности бюро связи опираются на широкие массы и ежедневно сообщают ЧК сведения о положении дел на том или ином предприятии. Благодаря этому массы смогут активнее включиться в работу по осведомлению ЧК и в борьбу за улучшение деятельности предприятий.

Далее он предложил иметь в ЧК представителей от профсоюзов, обеспечить тесное единство с ними и взаимную поддержку. «Когда профсоюзы будут знать нужды и работу ЧК, а последняя нужды и работу профсоюзов, помощь взаимная сама собой будет очевидна и будет оказываться всемерно друг другу».

Предложения эти получили одобрение Коллегии ВЧК. Вскоре при чрезвычайных комиссиях были созданы рабочие группы, члены которых избирались на общих собраниях рабочих и служащих. Их активная деятельность позволила ЧК получать более полную и объективную информацию о положении дел на обслуживаемых объектах и принимать меры к устранению выявленных недостатков. Рабочие группы явились одной из эффективных форм укрепления связи чекистских органов с трудящимися.

Ксенофонтов сыграл важную роль в борьбе за укрепление и строгое соблюдение революционной законности, которую рассматривал как один из важнейших принципов деятельности ВЧК. В приказе № 131 (январь 1919 года), подписанном Петерсом, Морозом и Ксенофонтовым, говорилось: «ЧК призваны на защиту революционного порядка и революционной законности, и всякое нарушение сего со стороны ЧК будет караться вдвойне». Иван Ксенофонтович постоянно уделял внимание работе следственного аппарата ВЧК, контролю за производством следствия. В апреле 1920 года он сделал серьезное замечание одному из сотрудников за некорректное ведение следствия. 13 июля 1920 года на заседании Президиума ВЧК, проходившем под его руководством, было принято решение: «Во избежание злоупотреблений и могущих произойти ошибок в делах, требующих высшей меры наказания, вызывать подсудимых перед постановлением». По заданию Президиума ВЧК Иван Ксенофонтович систематически проверял состояние лагерей принудительных работ. В феврале 1920 года Президиум ВЧК поручил ему проверить обоснованность содержания арестованных в тюрьмах ВЧК и других местах заключения. В результате проведенной ревизии многие были освобождены, поскольку их преступления уже не носили общественно опасного характера; несовершеннолетние преступники были переданы органам Наркомпроса.

Много внимания уделял Ксенофонтов улучшению осведомительной работы. В докладе на IV Всероссийской конференции ЧК, обосновывая необходимость создания уездных политбюро вместо уездных ЧК, он отмечал, что это вызывается интересами постановки надлежащего осведомления на местах, поскольку контрреволюция, разбитая в открытом бою, меняет методы борьбы, стремится проникнуть в советские учреждения. «Отсюда ясно,— говорил он,— что и наша работа изменяется. Тут топором и обухом ничего не поделаешь. Тут нужна тонкая внутренняя работа, а для этой новой работы уездный аппарат, у которого до сих пор не было осведомительной разведки, должен быть изменен. В результате изменившегося положения нами и намечен путь, что политические отделения будут вести осведомительную работу и нам в будущем придется обратить на эту осведомительную работу две трети своего внимания».

14 июня 1920 года Коллегия ВЧК, заседание которой проходило под руководством Ксенофонтова, рассмотрела вопрос «Об осведомлении» и постановила усилить работу в этом направлении Особого и Секретного отделов ВЧК.

Ксенофонтов стал одним из видных организаторов борьбы органов ВЧК с врагами Советской власти.

28 мая 1919 года он руководил совместным заседанием коллегий ВЧК и МЧК с участием представителей МК РКП(б) и НКВД, на котором были приняты важные решения об усилении борьбы с контрреволюцией в Москве.

1 июля 1919 года Иван Ксенофонтович подписал циркулярно-информационное письмо Секретного отдела ВЧК, призывавшее

всех работников ЧК в трудный момент, переживаемый республикой, «удесятерить энергию... удвоить напряжение сил и выполнить тяжелые и почетные задачи борьбы с контрреволюцией». В письме давался анализ подрывной деятельности левых эсеров, меньшевиков, дезертиров, реакционного духовенства, буржуазных специалистов, спекулянтов, намечались методы и тактические приемы выявления и пресечения происков врагов пролетарской диктатуры.

В период войны с белопанской Польшей широкие масштабы приняли диверсионные акции противника — поджоги и взрывы важных стратегических объектов. Ксенофонтов уделял много внимания организации охраны военных складов, расследованию причин пожаров. В начале июля 1920 года в связи со сведениями о подготовке белогвардейцами и анархистами террористических актов в Москве Коллегия ВЧК назначила его особоуполномоченным по принятию экстренных мер для очистки столицы и ее окрестностей от подозрительных элементов. Был образован совет из представителей всех отделов ВЧК, МЧК и Центророзыска. Под руководством Ивана Ксенофонтовича осуществлялись мероприятия, связанные с усилением охраны Кремля и удалением из Москвы подозрительных лиц. Он участвовал в расследовании дел «тактического центра», «кооператоров» и других, внес большой вклад в борьбу с антисоветскими партиями, с политическим бандитизмом, дезертирством.

Весной и летом 1920 года, когда Дзержинский находился на Украине и затем на польском фронте, Ксенофонтов непосредственно руководил работой ВЧК. При этом он ни на день не прерывал связи с председателем ВЧК. Сохранилось много писем Ф. Э. Дзержинского И. К. Ксенофонтову, в которых давались конкретные рекомендации о борьбе с контрреволюцией, шпионажем, бандитизмом, о мерах укрепления безопасности Москвы, принципах работы Коллегии ВЧК, об организации постоянной связи ВЧК с ЦК РКП(б), образовании войск внутренней службы и по другим вопросам. Указания Феликса Эдмундовича неуклонно проводились в жизнь.

Работу в ВЧК Ксенофонтов совмещал с выполнением других ответственных заданий. Он был членом, а затем председателем Верховного Трибунала при ВЦИК, членом кассационной коллегии Верховного Трибунала, председателем Особого трибунала при ВЧК. В марте 1921 года его направили с важными поручениями и широкими полномочиями на подавление кронштадтского мятежа.

После окончания гражданской войны Ксенофонтов обратился в ЦК РКП(б) с просьбой освободить его от работы в ВЧК. «Просьба моя ЦК была удовлетворена,— писал он в автобиографии,— и я освободился от работы в ВЧК... которая была столь напряженной, что, несмотря на мою физическую и моральную крепость, я чувствовал себя тяжело уставшим и надорванным». Ему предоставили месячный отпуск и затем предложили работу в аппарате ЦК РКП(б). 15 июля 1921 года Оргбюро ЦК утвердило его

в должности управляющего делами Центрального Комитета партии.

С присущей ему энергией Иван Ксенофонтович принялся за новое дело. Одной из важнейших задач, вставших перед ним, было совершенствование работы аппарата ЦК применительно к условиям мирного социалистического строительства. Приходилось решать множество практических вопросов, принимать многих людей. Для каждого он находил время, внимательно выслушивал, оказывал необходимую помощь. Был прост, приветлив, добр по отношению к подчиненным, но вместе с тем по-партийному принципиален и тверд, чем заслужил любовь и уважение сотрудников. «Наша долгая, совместная работа,— писали они в благодарственном письме Ксенофонтову в день его ухода из аппарата ЦК,— оставляет у нас самые лучшие воспоминания о Вас, не только как о старшем руководителе, но главным образом как о лучшем товарище-партийце... Примите, дорогой Иван Ксенофонтович... наше искреннее товарищеское уважение и обещание, что и в дальнейшем будем продолжать работу с той же неутомимой энергией, как Вы учили нас». Письмо подписали 80 человек.

Большую заботу проявлял Ксенофонтов о бойцах отряда особого назначения при ЦК РКП(б). Он повседневно интересовался вопросами их материального обеспечения, боевой и политической подготовки, образования. Красноармейцы отряда перед демобилизацией на общем собрании приняли текст письма Ксенофонтову, в котором говорилось: «...считаем своим долгом сказать тебе наше сердечное красноармейское спасибо за всю ту помощь и заботу, которыми ты нас окружил за время пребывания в отряде. Имя, которое мы, красноармейцы, тебе дали,— «дедушка-отец» — будет долго сохранено в нашей памяти, и мы там, на своих местах, рассыпавшись по всему СССР, будем в лице твоем чтить и уважать Российскую Коммунистическую партию как единственную защитницу мирового пролетариата и крестьянства».

Три с половиной года проработал Ксенофонтов управляющим делами ЦК РКП(б). Аппарат был налажен, работал хорошо, и Иван Ксенофонтович счел возможным обратиться в ЦК с просьбой перевести его на другую работу, где имелась большая нужда в людях. Центральный Комитет партии удовлетворил эту просьбу и направил его в Народный комиссариат социального обеспечения РСФСР на должность заместителя наркома.

Ксенофонтов сыграл большую роль в укреплении и совершенствовании НКСО. Ввиду болезни наркома на плечи Ивана Ксенофонтовича легла вся тяжесть работы по руководству делами наркомата. Он требовал от всех без исключения сотрудников собеса всемерного развития инициативы, коллективного творчества, считая, что без этого невозможно добиться успехов в работе. За короткий срок пребывания в НКСО Ксенофонтов поднял дело социального обеспечения на новую, более высокую ступень. Улучшилось трудовое устройство беспризорных подростков, увеличились пенсии инвалидам войны и труда, помощь семьям красноармейцев, создавались кооперативы для инвалидов в деревне, мастер-

ские для незрячих. Предметом его особой заботы было расширение сети и улучшение работы обществ (комитетов) крестьянской взаимопомощи. Эти общества Иван Ксенофонтович тогда рассматривал как важное средство поднятия производительных сил сельского хозяйства, сплочения деревенской бедноты в борьбе против кулачества. С марта 1925 года Ксенофонтов возглавил комиссию по персональным пенсиям при НКСО.

Наряду с работой в ВЧК, ЦК РКП(б) и НКСО Ксенофонтов принимал активное участие в общественной деятельности. Он был делегатом почти всех Всероссийских съездов Советов, избирался членом ВЦИК второго—шестого созывов, являлся депутатом Московского Совета, участвовал в работе X, XII и XIII съездов РКП(б) и Всероссийских партийных конференций.

В конце 1925 года И. К. Ксенофонтов тяжело заболел. Пересиливая болезнь, он продолжал выполнять ответственную работу, которую возложил на него Центральный Комитет партии. Иван Ксенофонтович скончался 23 марта 1926 года в Кремлевской больнице на 42-м году жизни. Перестало биться сердце стойкого большевика-ленинца, видного партийного и советского работника, отдавшего всю свою жизнь делу пролетарской революции.

25 марта 1926 года состоялись его похороны. Тысячи людей пришли проститься с Иваном Ксенофонтовичем. Вслед за знаменем ЦК ВКП(б) с надписью «Борцы умирают — революция живет» Ф. Э. Дзержинский, Я. Х. Петерс, М. И. Лацис и другие руководители ОГПУ под звуки траурного марша вынесли из Центрального клуба ОГПУ гроб с телом покойного. Почетный эскорт замыкали в пешем и в конном строю войска ОГПУ. И. К. Ксенофонтов был погребен на Новодевичьем кладбище.

Жизнь и деятельность И. К. Ксенофонтова, верного бойца ленинской партии, представляет собой яркий пример беззаветного служения делу революции, делу коммунизма.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

О ПОДРЫВНЫХ УСТРЕМЛЕНИЯХ СПЕЦСЛУЖБ ПРОТИВНИКА НА КАНАЛЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ОБМЕНА

В условиях обострения международной обстановки реакционные круги империалистических государств прилагают огромные усилия для подрывного проникновения в советское общество, причем одним из главных объектов своих устремлений они выделяют молодежь.

Враждебные действия против этой категории советских граждан отличаются необычайной остротой, изощренностью и коварством. Наряду с общими, характерными для идеологической диверсии методами и приемами противник постоянно изыскивает новые возможности, которые значительно повысили бы эффективность его подрывных акций. Для реализации своих замыслов спецслужбы и центры идеологической диверсии все более широко и активно используют канал международного студенческого обмена. Борьба с противником на этом участке является важным направлением деятельности советской контрразведки, что в свою очередь вызывает необходимость научного анализа и обобщения материалов, относящихся к данной проблеме.

Этим вопросам и посвящено пособие для практических работников, подготовленное сотрудником Пятого управления КГБ СССР и доцентом Высшей школы КГБ имени Ф. Э. Дзержинского[1].

Авторы, опираясь на прочный фундамент марксистско-ленинской методологии, результаты проведенных исследований и большой массив оперативных материалов, отражающих накопленный чекистский опыт, показывают, как противник, используя канал международного студенческого обмена, пытается дискредитировать социалистический строй, ослабить единство нашего общества, его сплоченность вокруг ленинской партии.

В брошюре детально рассматривается и обосновывается тот факт, что советская студенческая молодежь является важным объектом идеологической диверсии. Авторы работы убедительно

[1] См.: Прасолов В. С., Золототрубов В. А. Некоторые вопросы идеологической диверсии противника против СССР на канале международного студенческого обмена и борьбы с ней органов государственной безопасности. Пособие для практических работников. М., изд. ВШ КГБ, 1983, 84 с.

показывают, что спецслужбы империалистических государств, зарубежные антисоветские центры и организации с помощью идеологической диверсии, направленной, в частности, против советской молодежи, стремятся расшатать коммунистические убеждения юношей и девушек, вызвать у отдельных из них настроения аполитичности и нигилизма, столкнуть их на антиобщественные позиции.

При этом противник преследует цель внедрить в сознание молодежи псевдонаучные, ложные представления о «преимуществах» капитализма перед социализмом в области экономики, политики, идеологии; дискредитировать марксистско-ленинское учение о закономерностях развития человеческого общества и достижения реального социализма; обвинить СССР в «тоталитаризме», ограничивающем возможности молодежи проявить себя в общественной жизни, и прежде всего в области политики; опорочить миролюбивый курс внешней политики СССР и социалистического содружества в целом якобы как тактики, рассчитанной на установление «мирового коммунистического господства»; привить юношам и девушкам частнособственническую психологию, потребительское отношение к жизни; сформировать у молодежи негативное отношение к социализму и побудить ее на этой основе к антисоветским и другим политически вредным акциям, провоцировать молодых людей на совершение экстремистских антиобщественных действий, направленных на создание так называемых «самодеятельных» молодежных организаций, противопоставляющих себя КПСС и ВЛКСМ.

В первом параграфе работы подробно рассмотрены международные региональные и национальные зарубежные организации, использующие канал международного студенческого обмена для достижения подрывных целей.

Как показывают материалы органов КГБ, большинство из названных организаций создано спецслужбами империалистических государств и ведет подрывную деятельность под их контролем.

Анализируя особенности враждебного идеологического воздействия спецслужб противника на советскую молодежь на канале международного студенческого обмена, авторы пособия подчеркивают, что оно проявляется: в стремлении замаскировать свои подрывные действия под «информирование» советских студентов об условиях жизни их сверстников в капиталистических странах; в попытках вовлечь молодежь в «оппозиционную» деятельность; в инспирировании среди студенчества атмосферы уныния, апатии, стремления ставить личные интересы выше общественных, усиливать интерес к частной жизни, вещизму и другим негативным явлениям, пропагандируемым Западом; в выпячивании и разжигании потенциальных конфликтных ситуаций, в стимулировании таких форм поведения, которые при определенных условиях могут привести к принятию и одобрению чуждых социализму взглядов.

В пособии подчеркивается, что особую опасность в современный период представляют подстрекательские действия спецслужб противника и зарубежных центров идеологической диверсии, на-

правленные на склонение отдельных юношей и девушек в нашей стране к организационной антисоветской деятельности, совершению других государственных преступлений.

В системе мер борьбы органов КГБ с идеологической диверсией на канале международного студенческого обмена важнейшее значение придается тем из них, которые направлены на предупреждение подрывных акций, особенно это касается перехвата каналов связи спецслужб противника и зарубежных антисоветских организаций с используемыми в подрывных целях на территории нашей страны иностранными преподавателями, стажерами, аспирантами, студентами. Это позволяет органам КГБ одновременно выявлять враждебные устремления противника, особенности его тактики, приемы установления контактов с гражданами СССР при помощи которых он предполагает оказывать антисоветское влияние на наших студентов.

В брошюре подчеркивается, что наряду с усилением борьбы с врагами нашей Родины на канале студенческого обмена подразделения КГБ под руководством партийных органов уделяют особое внимание решению такой важной задачи, как ограждение советской студенческой молодежи от разлагающего влияния идеологической диверсии противника. Для ее решения большое значение имеет профилактическая работа. Этот вопрос подробно рассматривается в четвертом параграфе пособия.

Рецензируемая работа не лишена, на наш взгляд, и некоторых недостатков. Такие важные вопросы, как причины антисоветской и антиобщественной деятельности отдельных враждебных элементов из студенческой молодежи, рассмотрены в пособии бегло и нуждаются в дальнейшем изучении и всесторонней проработке. Хотелось бы видеть более детальный анализ и обоснованные выводы, почему все же отдельные молодые люди из числа советских студентов, подвергаясь воздействию идеологической диверсии именно на канале международного студенческого обмена, становятся на преступный путь.

В целом, по нашему мнению, пособие для практических работников, подготовленное В. С. Прасоловым и В. А. Золототрубовым, представляет собой полезное исследование, нашедшее положительный отклик в оперативных подразделениях и учебных заведениях КГБ.

Полковник В. БЕТЕЕВ,
майор Ю. САЙ

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

Редакция Сборника обращается к читателям с просьбой присылать статьи, очерки, информации о положительном опыте агентурно-оперативной и следственной работы, а также по вопросам управления и работы с кадрами органов КГБ.

В представляемых материалах, посвященных контрразведывательной работе, следует раскрывать вопросы совершенствования управления оперативной деятельностью, анализа, учета и контроля; освещать практику работы с агентурным аппаратом, опыт вербовки, использования и воспитания агентов, ведения конкретных дел оперативной разработки; рассказывать об отдельных агентурно-оперативных мероприятиях, о проверке сигналов, деятельности контрразведывательных аппаратов, связанной с охраной государственных секретов, перекрытием каналов утечки информации, о розыскной работе, борьбе с идеологической диверсией противника и т. д. Для помещения в раздел «Следствие и дознание» будут представлять интерес статьи, основанные на материалах расследования уголовных дел в отношении особо опасных государственных преступников, а также раскрывающие опыт проведения отдельных следственных действий.

В связи с приближающимся 40-летием Победы в Великой Отечественной войне желательно направлять в редакцию материалы о деятельности советских чекистов на фронте и в тылу в период минувшей войны.

Рукописи просьба присылать отпечатанными на машинке через два интервала на одной стороне листа, причем обязательно указывать должность, звание, фамилию, имя и отчество автора.

Корреспонденцию следует направлять секретной почтой непосредственно в наш адрес: Москва, Комитет государственной безопасности СССР, редакция Сборника КГБ.